

SCIENTIFIC PUBLISHING
«PROBLEMS OF SCIENCE»

EUROPEAN SCIENCE

AUGUST 2015, No. 5 (6)

*Activities noble Kharkov
zemstvo vowels at the beginning
of the First World War*
Prots N. (Ukraine)
p. 8

*The sources of Islamic law,
some aspects of the research
system*
Bolgova V. (Russian Federation)
p. 23

9 772410 286008

ISSN 2410-2865

EUROPEAN SCIENCE

2015. № 5 (6)

EDITOR IN CHIEF

Valtsev S.

EDITORIAL BOARD

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (PhD in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Zhamuldinov V.* (PhD Laws, Russian Federation), *Il'inskih N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakbaev A. K.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Kovaljov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravcova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajanidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Matveeva M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitrenikova T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skripko T.* (PhD in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.F.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan).

Publishing house «PROBLEMS OF SCIENCE»

Founded in 2009. Issued monthly

EDITORIAL OFFICE ADDRESS:

117321, Russian Federation, Moscow, Profsoyuznaya str., 140

SUPPORT:

153008, Russian Federation, Ivanovo, Lezhnevskaya st., h.55, 4th floor

Phone: +7 (910) 690-15-09.

<http://scienceproblems.ru> e-mail: admbestsite@yandex.ru

Moscow
2015

EUROPEAN SCIENCE

2015. № 5 (6)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.

Заместитель главного редактора: Котлова А.С.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Издается с 2014 года

Выходит 12 раз в год

Сдано в набор:

10.08.2015.

Подписано в печать:

14.08.2015

Формат 70x100/16.

Бумага офсетная.

Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная.

Усл. печ. л. 3,81

Тираж 1 000 экз. Заказ №389

ТИПОГРАФИЯ

ООО «ПресСто».

153025, г. Иваново,

ул. Дзержинского, 39, оф.307

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«Проблемы науки»

г. Москва

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (канд. филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Россия), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайрабаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Матвеева М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Розьходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитреникова Т.А.* (канд. пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (канд. экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Цуцулян С.В.* (канд. экон. наук, Россия), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шаринов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан).

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

117321, РФ, г. Москва, ул. Профсоюзная, д. 140

СЛУЖБА ПОДДЕРЖКИ:

153008, РФ, г. Иваново, ул. Лежневская, д.55, 4 этаж

Тел.: +7 (910) 690-15-09.

<http://scienceproblems.ru> / e-mail: admbestsite@yandex.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС 77 - 60218

Редакция не всегда разделяет мнение авторов статей, опубликованных в журнале

Содержание

BIOLOGICAL SCIENCE	4
<i>Mammadova G.</i> (Republic of Azerbaijan) Comparative analysis of morphological characteristics of bearded irises varieties / <i>Мамедова Г. Т.</i> (Азербайджанская республика) Сравнительный анализ морфологических характеристик разновидности бородатых ирисов	4
HISTORICAL SCIENCE	8
<i>Prots N.</i> (Ukraine) Activities noble Kharkov zemstvo vowels at the beginning of the First World War / <i>Проць Н. В.</i> (Украина) Деятельность дворянских гласных Харьковского земства в начале Первой мировой войны	8
ECONOMIC SCIENCE	16
<i>Bahteeva M., Bahteev R.</i> (Russian Federation) Areas of regional state support of agricultural enterprises to the technical modernization of agricultural production / <i>Бахтеева М. Р., Бахтеев Р. Ю.</i> (Российская Федерация) Направления региональной государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий в целях технической модернизации аграрного производства	16
PHILOLOGICAL SCIENCE	20
<i>Shutaya N.</i> (Russian Federation) Time as a mode of personal being a hero / <i>Шутая Н. К.</i> (Российская Федерация) Время как модус личностного бытия героя	20
LEGAL SCIENCE	23
<i>Bolgova V.</i> (Russian Federation) The sources of Islamic law, some aspects of the research system / <i>Болгова В. В.</i> (Российская Федерация) Источники исламского права: некоторые проблемы исследования системы	23
<i>Neustroyev A.</i> (Russian Federation) Institute «city Manager» in Russia: pros and cons / <i>Неустроев А. Н.</i> (Российская Федерация) Институт «сити-менеджера» в РФ: за и против	28
PSYCHOLOGICAL SCIENCE	32
<i>Babanova E., Tolstov S., Karaseva T.</i> (Russian Federation) Unconsciously the pursuit of goals as a mechanism for effective goal-setting / <i>Бабанова Е. Д., Толстов С. Н., Карасева Т. В.</i> (Российская Федерация) Неосознанное стремление к цели как механизм эффективного целеполагания	32
<i>Il'jushkin V.</i> (Russian Federation) International interaction and the role in it of national stereotypes / <i>Ильюшкин В. В.</i> (Российская Федерация) Межнациональное взаимодействие и роль в нем национальных стереотипов	35
<i>Divnenko O.</i> (Russian Federation) About some results of an analysis of transformation of top managers in crisis and time of uncertainty / <i>Дивненко О. В.</i> (Российская Федерация) О некоторых результатах исследования трансформаций руководителей высшего звена в условиях кризиса и неопределенности	41

Comparative analysis of morphological characteristics of bearded irises varieties

Mammadova G. (Republic of Azerbaijan)

Сравнительный анализ морфологических характеристик разновидности бородатых ирисов

Мамедова Г. Т. (Азербайджанская республика)

Мамедова Гюнай Тельман / Mammadova Gunay – диссертант,
лаборатория редких и исчезающих видов растений,
Институт Ботаники

Центральный ботанический сад Национальной Академии Наук Азербайджана (НАНА),
г. Баку, Азербайджанская республика

Abstract: in this paper were studied morphological characteristic of the nine taxa of bearded iris which were introduced from Russian Central Botanical Garden to the Central Botanical Garden of ANAS. These taxa are: *Iris* «Five Star Admiral», *Iris* «Batic», *Iris* «Champagne», *Iris* «Footloose», *Iris* «Lilac Domino», *Iris* «Night Ruler», *Iris* «Thriller», *Iris* «Valor», *Iris* «Germanica Alba». The following parameters were assessed: flower size, the length and width of stamens, the length of pistil. Analysis of morphological characteristics of varieties of irises makes it possible to compare them.

Аннотация: в этой статье изучена морфологическая характеристика девяти таксонов бородатых ирисов интродуцированных в Центральном ботаническом саду НАН Азербайджана из Российского Центрального ботанического сада. Название таксонов: *Ирис* «Файв Стар Адмирал», *Ирис* «Батик», *Ирис* «Чампан», *Ирис* «Футлус», *Ирис* «Лилак Домино», *Ирис* «Найт Руллер», *Ирис* «Триллер», *Ирис* «Валор», *Ирис* «Германика Альба». Оценивались следующие параметры: размер цветка, длина и ширина тычинок, длина пестика, цвет: цветочных лепестков, пестика, тычинок и пыльцы. Анализ морфологических характеристик сортов ирисов позволяет точно сравнить их.

Keywords: *iris, flower size, sepals, petals, pistil.*

Ключевые слова: *ирис, размер цветка, чашелистики, лепестки, пестик.*

Introduction

Plants have more than 300 colours diversity. It is related with the flowers size, form and colour difference. According to this *Iris* species have a special place among flowers. *Iris* are interbreeding good in the nature. There are 300 species in the temperate climate zone in the world, 33 species in the Caucasus and 16 species in the Azerbaijan. There are some *Iris* species which were included into the Red Book of Azerbaijan. *Iris* Double-Edged Sword, *Iris* Alexey, *Iris* Anna, *Iris* Camilla, *Iris* Caucasus, *Iris* lycotis, *Iris* Muslim species are rare and endangered *iris* species.

Materials and methods

Materials for the investigation are 9 *Iris* species (*Iris* «Five Star Admiral», *Iris* «Batic», *Iris* «Champagne», *Iris* «Footloose», *Iris* «Lilac Domino», *Iris* «Night Ruler», *Iris* «Thriller», *Iris* «Valor», *Iris* «Germanica Alba») which were introduced from Russian Central Botanical Garden to the Central Botanical Garden of Azerbaijan National Academy of Sciences.

Phenological observations of plants were based on methods N.A. Avrorin (1949) [5], F.N. Rusanovun (1970) [8]. These are mainly belong the first phases of germination (the

beginning of vegetation), colors of the bud stage, the beginning and end of flowering, seed maturation.

In this paper we investigated comparative analysis of morphological characteristics of following irises varieties: Iris «Five Star Admiral», Iris «Batic», Iris «Champagne», Iris «Footloose», Iris «Lilac Domino», Iris «Night Ruler», Iris «Thriller», Iris «Valor», Iris «Germanica Alba». The following parameters were assessed: flower size, the length and width of stamens, the length of pistil, the colour of: flower petals, pistil, stamen and pollen. Graphics of flowers size of these irises by parameters sepal length, sepal width, petal length and petal width allows visual comparison.

The following parameters were assessed [1]: flower size expressed as the length and width; the length and width of the inner and outer perianth segments and inflorescence pedicels; the length and width of stamens (filaments and anther); length of pistil (from beginning of stigma to the point of leafy style connation, the length of connate style and the length and width of ovary); the colour of flower petals, pistil (style and ovary), stamen (filament and anthers), pollen.

Irises names, bloom period, and the colours of the images were determined in accordance with the codes.

30 flowers from each clump of a given taxon were gathered to assess the features of reproductive organs.

For iris morphological parameters we calculate range of scale, arithmetic mean and the variation coefficient (V %).

Results

Selected morphological characteristics of irises were given in Tables 1–2. In graphic 1 were presented comparison of measured sepal length, sepal width, petal length and petal width. Comparison of the parameters allowed us to determine species with similar and difference size.

Table 1. Morphological characteristics of flowers and perianth elements of the analyzed iris species and varieties

Species or variety	Flower pedicel length (cm)			Flower width (cm)			Flower length (cm)			Perianth leaves											
										Inner						Outer					
	length (cm)			width (cm)			length (cm)			width (cm)											
	Range	mean	V %	range	mean	V %	range	mean	V %	range	mean	V %	Range	Mean	V %	range	Mean	V %	range	mean	V %
I. Five Star Admiral	7.2-9.5	8.5	25.5	13.2-14.7	13.6	23.1	6.7-8.5	8.01	35.8	6.6-8.6	7.7	24.3	4.9-7	5.97	34.8	6.7-9	8.05	31.3	5.6-7.8	6.92	36.8
I. Batic	6.9-8.5	8.2	18.5	9.9-13.2	11.5	10.8	6.7-8.6	7.8	25.4	6.5-8.1	7.24	17.4	4.9-6.2	5.5	9.28	6.6-8.5	7.3	23.8	5.5-7.8	6.38	20.26
I. Champagne	8.1-9.3	9	10.2	11.3-14.6	13.6	15.9	6.9-7.8	7.3	15.4	7.3-8.4	7.7	7.8	5.2-6.9	5.8	14.97	7.1-8.3	7.7	8.5	5.1-6.7	5.96	12.29
I. Footloose	8-10.2	9.55	19.07	15.1-18.3	15.4	20.35	7.5-9.2	8.7	12	7.4-9.4	8.45	27.08	4.5-6	5.4	18.65	7.5-9.2	8.5	29.2	3-5.5	4.4	32.5
I. Lilac Domino	6.1-9.3	8.4	21.7	11.3-16.4	15.7	28.4	6.2-9.1	8.9	35.5	5.7-8.9	7.27	81.2	4-6.4	5.27	48.6	6-8.7	7.39	72.6	4.5-6.9	5.84	53.14
I. Night Ruler	5.5-7.6	6.1	14.1	10.8-15.2	14.3	35	6.1-7.6	7.1	19.3	5.3-7.1	6.3	24.61	3.8-5.5	4.66	31.9	5.1-7.9	6.88	31.47	4-6.1	5.23	20.24
I. Thriller	6.6-8.5	7.9	16.5	6.1-10.3	9.1	12	6.8-9.3	8.6	26.1	6.1-8.2	7.02	26.5	3.8-5.5	4.84	17.6	6.6-9	7.88	33.06	5-6.5	5.86	10.65
I. Valor	7.5-9.6	8.8	17.6	13.4-17.5	16.1	7.1	8.5-11.3	10.2	8.5	7.3-9.3	8.5	15.5	4.7-5.9	5.39	9.19	8.3-9.6	9	15.5	4.3-5.8	5.15	12.4
I. Germanica Alba	6.2-9.1	8.5	26.7	10.3-14.4	12.7	25.6	6.7-9.6	8.7	28.5	5.9-8.7	7.7	36.5	2.5-3.6	3.22	5.99	7.2-9.2	8.2	25.4	2.4-3.7	3.23	7.7

Considering the studied taxa, average length of a single flower pedicle fluctuated from 6.1 cm in «*I. Night ruler*» to 9.6 cm in «*I. Footloose*». However, the greatest variability was observed in «*I. Germanika Alba*» (25.7 %) (Tab. 1). In result of the study comparative characteristics of the measured parameters following are give the average width of a single flower pedicle fluctuated from 9.1 cm in Iris «*Thriller*» to 15.7 cm in «*I. Lilac Domino*». However, the greatest variability was observed in Iris «*Night Ruler*» (35 %). The average length of a single flower fluctuated from 7.1 cm in Iris «*Night Ruler*» to 10.2 cm in Iris «*Valor*». However, the greatest variability was observed in Iris «*Five Star Admiral*» (35.8 %). Average length of a perianth leaves inner fluctuated from 6.3 cm in Iris «*Night Ruler*» to 8.45 cm in Iris «*Footloose*».

Table 2. Morphological characteristics of stamens of investigated iris species and varieties

Species or variety	Length (cm)									Width (cm)					
	Stamen			Filamen			Anther			Filamen			Anther		
	Range	mean	V %	range	mean	V %	range	mean	V %	range	mean	V %	Range	Mean	V %
I. Five Star Admiral	2.3-3.1	2.6	5.2	1.2-1.8	13.6	15.8	1-1.3	1.2	7.2	0.2-0.3	0.2	19.5	0.1	0.1	0
I. Batic	2.4-2.8	2.6	3.4	1.4-1.7	11.5	9.7	1.2-1.5	1.3	4.3	0.1-0.2	0.1	6.4	0.1	0.1	0
I. Champagne	2.4-3.3	2.9	3.2	1.3-1.9	13.6	5.9	1.1-1.4	1.2	6.5	0.2-0.3	0.3	4.3	0.1-0.2	0.2	3.5
I. Footloose	2.7-3.2	2.8	1.9	1.5-2.1	15.4	3.5	1.2-1.4	1.3	3.2	0.1-0.3	0.2	13.4	0.1-0.2	0.1	4.2
I. Lilac Domino	2.9-3.4	3.1	4.2	1.6-2.4	15.7	1.7	1.2-1.6	1.5	2	0.2-0.4	0.3	4.5	0.1-0.2	0.2	25.3
I. Night Ruler	2.6-3	2.9	10.1	1.4-1.7	14.3	9.5	1.2-1.4	1.3	9.3	0.1-0.3	0.2	5.2	0.1-0.2	0.1	8.3
I. Thriller	2.4-2.9	2.6	3.5	1.2-1.6	9.1	7.6	1.1-1.4	1.2	5.9	0.1-0.2	0.2	6.8	0.2	0.2	0
I. Valor	2.4-3.3	3	4.6	1.3-1.7	16.1	5.6	1.1-1.6	1.4	7.4	0.3-0.4	0.3	12.5	0.1-0.2	0.2	10.1
I. Germanica Alba	2.3-2.9	2.5	5.7	1.3-1.6	12.7	4.6	1.1-1.4	1.3	3.5	0.1-0.3	0.2	3.9	0.1-0.2	0.2	6.3

However, the greatest variability was observed in Iris «*Lilac Domino*» (81.2 %). The average length of a perianth leaves outer fluctuated from 6.88 cm in Iris «*Night Ruler*» to 9 cm in Iris «*Valor*». However, the greatest variability was observed in Iris «*Lilac Domino*» (72.6 %).

The mean length of the whole stamen varied from 2.5 cm in «*I. Germanica Alba*» to 3.1 cm in I. «*I. Lilac Domino*», the highest variability (10.1 %) «*Night Ruler*». In majority of the irises the filament was longer than the anther.

Discussion

The iris as a common ornamental plant in many countries of the world, is of great importance. In this process, are some reasons of iris plants more affordable. The reasons are numerous varieties belonging of irises, an environmental non-resistant to climatic conditions can relate too. This plant has a high life expectancy, its planting, breeding and transfer process enhances of relevance. Considering this, in the Central Botanical Garden iris varieties studied. Iris is a perennial rhizomatous herb belongs to the genus Iridaceus. Different-looking species and more than 800 kinds of colours. The attributes of this plant resembles a bow.

Conclusion

In this paper study morphological characteristics of on nine taxa of bearded iris is grown in the Central Botanical Garden of ANAS which introduced from Russian Central Botanical Garden are investigated: Iris «*Five Star Admiral*», Iris «*Batic*», Iris «*Champagne*», Iris «*Footloose*», Iris «*Lilac Domino*», Iris «*Night Ruler*», Iris «*Thriller*», Iris «*Valor*», Iris «*Germanica Alba*».

In result of the study analysis of the measured parameters are the following stages:

- Morphological characteristics of flowers and perianth elements of the analyzed iris species and varieties.
- Morphological characteristics of stamens iris species and varieties are investigated.

References

1. *Kulig M.* Characteristics of Flowers of Selected Iris Species And Varieties From Limniris Section, Electronic Journal Of Polish Agricultural Universities. 2012, Ejpau, 15 (1), #04.
2. *Mammadova G. T.* Phenological features of the flowering of the iris (*iris* l) sorts which was introduced to the absheron. Azerbaijan National Academy of Sciences Central Botanical Garden Proceeding, 2013, vol XI, pp.
3. *Brookins H. L.* (red.), 1991. The 1991 cumulative check list of siberian irises. The Society for Siberian Irises (A Section of the American Iris Society). p. 57.
4. *Goldblatt P., Manning J. C.*, 2008. The iris family. Timber Press. London. p. 290.
5. *Avronin N. A.* Acclimatization and phenology. AN SSSR, 1953. Byull.GBS - Vyp.16. - C. 8-II.
6. *Borowicz G. S.* Irisy. - M.: Publishing House of SMEs, 2005 – 32 p.
7. *Preobrazhensky L. I.*, Brief characteristics of soil Baku Botanical Garden AzFAN. TR. Baku. 1934, p.
8. *Rusanov F. N.* Issues resolved in the study of introduced plants. Intr.i ALCL. Rastenyi 7. Tashkent. 1970, p.
9. GRIN Species Records of *Iris*. / United States Department of Agriculture Germplasm Resources Information Network (GRIN). 2007, p.
10. *McEwen C.*, 1978. Methods for inducing tetraploidy in siberian and japanese irises. Bulletin American Iris Society. 223, pp. 20–23.

Activities noble Kharkov zemstvo vowels at the beginning of the First World War Prots N. (Ukraine)

Деятельность дворянских гласных Харьковского земства в начале Первой мировой войны Проць Н. В. (Украина)

*Проць Наталия Васильевна / Prots Nataliya – соискатель,
кафедра истории Восточной Европы, исторический факультет,
Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина, г. Харьков, Украина*

Аннотация: в статье освещается практическая деятельность земских учреждений Харьковщины на начальном этапе Первой мировой войны. Особое внимание уделяется работе дворянских депутатов, которая направлялась на организацию помощи военнослужащим и их семьям, на обустройство госпиталей, приобретение товаров сельскохозяйственной и промышленной продукции, заботе о беженцах и о детях-сиротах. Все это требовало ресурсов, сбором и выделением которых занимались дворянские депутаты. Очередной из задач стояла мобилизация народного хозяйства для превращения его в настоящий тыл армии.

Abstract: the article highlights the practical activities of Zemstvo institutions of Kharkiv region at the initial stage of the First world war. Special attention is paid to the work of members of the nobility who was going to organize assistance to military personnel and their families, for construction of hospitals, purchase of goods of agricultural and industrial products, taking care of the refugees and the orphans. All of these require resources, collection and allocation of which was engaged in the noble deputies. The next task was to mobilize the national economy to turn it into a real army's rear.

Ключевые слова: Первая мировая война, земства, земская управа, земское собрание, дворянские депутаты, гласные, помощь, средства, благотворительность.

Keywords: world war, Zemstvo, collection, noble deputies, vowels, assistance, funds, charity.

Первая мировая война – одно из важнейших событий отечественной и европейской истории начала XX в. Несмотря на прошедшие сто лет со дня этих трагических событий, вопросы войны и мира на сегодняшний день стоят крайне остро и поэтому остаются достаточно актуальными. Военные действия уносят жизни, калечат судьбы людей, обескровливают мирное население, наносят ущерб сельскому хозяйству и промышленности. И для того, чтобы обеспечить помощь населению, материально поддержать мирных граждан, сберечь народное хозяйство, нужны правильно организованные действия общественности, под руководством компетентных организаций и людей. Такими, на наш взгляд, являются гласные от дворян в земских учреждениях. Возможно, учитывая практическую деятельность гласных земских учреждений, а также предоставление местному самоуправлению большей самостоятельности в решении насущных проблем, нынешним местным органам власти удастся избежать ошибок, а, может быть, перенять некоторый опыт их работы.

Проблема деятельности дворянства в органах местного самоуправления отражалась еще в досоветское время в работах Б. Б. Веселовского [1] и Н. А. Новосельского [32]. На современном этапе развития исторической науки исследование деятельности земских учреждений приняло широкий оборот. Внимание

историков привлекают все направленности хозяйственно-экономической деятельности земств [2, 3, 31, 33]. Непосредственно опыт деятельности российских земств по обеспечению тыла в Первую мировую войну исследовался в работе Е. М. Петровичевой [35]. В связи с возросшим интересом к изучению социальных слоев, их роли и места в общественной деятельности, историография пополняется работами, в которых рассматривается участие дворянских гласных в работе земств [30, 37]. Однако до настоящего времени деятельность дворянских гласных Харьковского земства не нашла достаточного освещения в литературе. Основной документальный материал данной статьи основан на использовании документов Государственного архива Харьковской области и губернской периодической печати.

На страницах газеты «Харьковские губернские ведомости» 22 июля 1914 г. было опубликовано распоряжение Харьковского губернатора М. К. Катеринича, об организации в городах и селах особых попечительств о семьях мобилизованных с выдачей казенной помощи. В частности, губернатор объявил об учреждении разного рода частных благотворительных комитетов и призвал местное население прийти на помощь для сбора пожертвований. Особенно губернатор подчеркивал, что в условиях мобилизации и выполнения военными своего священного долга – защищать Отечество, главной обязанностью для мирного населения является помощь и забота о судьбах их семей [9, с. 1].

С момента образования земских учреждений в 1864 г., в их компетенцию входило решение местных хозяйственно-экономических проблем. Теперь, в условиях расширения военных действий, в деятельности земств добавлялась еще и организационная работа. На их плечи возлагалась ответственность за мобилизацию всех материальных, финансовых и трудовых ресурсов для защиты страны. Приоритетными задачами являлись: забота о семьях запасных и призванных на фронт, о воинах-инвалидах, о сиротах, которые потеряли родителей-воинов, оказание помощи мирному населению, и, конечно же, помощь беженцам.

В годы войны подавляющее большинство гласных Харьковского губернского и уездных земских собраний, а также управ составляли дворяне. Положение дворянских гласных оставалось неизменным – в губернском и уездных собраниях 70 %, управах – 100 %. Губернским предводителем дворянства и председателем губернского земского собрания в 1914 г. был статский советник Николай Александрович Ребиндер, председателем губернской земской управы – Всеволод Васильевич Акишев [36, с. 54]. Несмотря на явно дворянский состав, результаты работы земства показали профессионализм и осведомленность, а главное, готовность решения проблем народного хозяйства.

22 июля 1914 г. в Харькове было создано экстренное губернское земское собрание. На нем присутствовали руководители уездных земских управ и члены ревизионной комиссии губернской земской управы. Собрание приняло решение объединить деятельность земств всей губернии. Главный вопрос, который встал на повестке дня – это оказание помощи больным и раненым воинам и семьям мобилизованных [10, с. 2]. Со своей стороны служащие губернской земской управы высказывали желание отчислять из своего жалованья процент на помощь семействам мобилизованных. Губернская управа приняла это предложение [11, с. 3].

В ходе дальнейшей работы первоочередным вопросом на заседании экстренного губернского земского собрания 28 июля 1914 г. гласные рассмотрели размещение больных и раненых в помещениях земских школ. По заявлениям председателей уездных земских управ в Харьковском уезде планировалось обустройство помещений на 540 коек, в Волчанском – 1100 коек, в Сумах и Белополье по 56 коек. Для детей погибших и пропавших без вести воинов гласные приняли постановление об открытии детских приютов, на что земствами выделялось 60 тыс. руб. [13, с. 5].

30 июля 1914 г. состоялся Всероссийский земский съезд, на котором был образован Всероссийский Земский союз помощи больным и раненым воинам. Правительство одобрило создание Земского союза и обязалось возмещать земству затраты, связанные с созданием госпиталей и лечением раненых. По распоряжению министра внутренних дел Н. А. Маклакова, губернским и уездным управам приказано обеспечить семьи призванных воинов предметами первой необходимости, организовать помощь в сборе урожая, засеять поля, кроме этого принять меры против повышения цен. Местные власти получили указание оказывать поддержку земствам в поиске помещений для госпиталей. До 10 августа состоялись земские сессии в 38 губерниях [4, л. 1].

В Харьковской губернии чрезвычайное губернское земское собрание прошло 2 августа 1914 г. Харьковская губернская управа обязалась выполнить постановление министерства. В ходе работы гласные губернского земского собрания приняли решение об учреждении губернских комитетов помощи больным и раненым воинам [4, л. 2]. Нехватка транспортных средств для перевозки раненых вызвала острую необходимость принятия решения на Харьковском уездном земском собрании 2 августа, во главе с князем А. Д. Голицыным, о закупке карет и носилок и подготовке помещений для их размещения [13, с. 4].

Как оказалось, местное население практически не было готово к полевым работам. Война, начавшаяся в разгар сельскохозяйственных работ, забрала на фронт мужскую рабочую силу. Семьи мобилизованных не могли без посторонней помощи провести уборку и обмолот хлебов, вспашку и посев. Органы местного самоуправления, в обязанности которых входило оказание помощи народному хозяйству, конечно же, пришли им на помощь. В свою очередь сельские общества на волостных сходах решили коллективно помогать семьям военнослужащих в уборке урожая и проведении осеннего сева. Поэтому следующим вопросом на повестке дня стало рассмотрение положения сельского хозяйства. В свою очередь губернатор М. К. Катеринич предложил управе обсудить вопрос о земской помощи населению [16, с. 4]. И уже на очередном губернском собрании 5 августа гласные выделили средства для предоставления местному населению помощи в проведении сельскохозяйственных работ летом и осенью 1914 г. На собрании выступили гласные от дворян Б. И. Каразин, П. А. Неклюдов и В. В. Акишев с предложением выдачи ссуд Государственным банком для нужд уездных касс мелкого кредита. Губернское земство приняло решение о поставке продуктов питания, поддержания цен на сельскохозяйственные продукты, помощи семьям призванных воинов. Ответственным по этому делу был назначен князь А. Д. Голицын [4, л. 10].

Уездные земства не стояли в стороне, а принимали активное участие в организации помощи. Так, благодаря предложениям депутатов от дворянской курии, Лебединская управа на сессии 9 августа выдала в бесплатное пользование машины и орудия труда для обработки земель лиц, призванных на войну. Вслед за ними Валковская управа на совещании 18 августа передала в распоряжение сельскохозяйственным обществам машины для сбора и обмолота урожая и посева полей [4, л. 109, 127]. За счет губернского земства для сельскохозяйственных работ Ахтырскому земству выдан займ в размере 20000 руб., а Изюмской управе выдана продовольственная помощь для местного населения. Кроме этого все уездные земства установили дополнительное страхование для мобилизованных на 75 % [4, л. 111-117]. Показательной в плане реализации земской помощи нуждающимся стала деятельность Богодуховского уездного земства, ассигновавшего 4000 руб. в пользу лазарета раненых воинов, который открыл Богодуховский отдел Озерянского братства. А Совет Харьковской сельскохозяйственной опытной станции отчислил в пользу больных и раненых воинов 5 % от получаемого членами жалования. На эти отчисления, которые доходили до 300 руб. в месяц, земство удерживало кровати для раненых в лазарете общества трудящихся. Пожертвования на нужды воинов

принимались не только в денежном исчислении, но и в виде вещей, продуктов, материалов и медикаментов [29, с. 4]. Таким образом, в первые месяцы войны хозяйственно-экономическая помощь Харьковского земства базировалась на вовремя принятых дворянскими гласными постановлениями и решениями.

Вместе с тем война требовала новых огромных затрат. Перед земством возникли новые задачи, требовавшие немедленного решения. Жесткие условия, в которых оказались земства, в том числе и Харьковское, вынуждало земцев решать совершенно новые задачи. Однако недостаток кадров и дефицит бюджета порождали напряженность в работе земства. 12 августа 1914 г. было созвано чрезвычайное губернское земское собрание под руководством председателя губернского земского собрания Н. А. Ребиндера. Он объявил, что харьковскому земству необходимо прийти на помощь государству, исходя из земской сметы. Поэтому губернское земство решило принять на себя военные расходы за счет губернского земского сбора. Также по распоряжению собрания на выдачу семьям мобилизованных полагалась дополнительная помощь в размере 1/3 от казенного пая. Согласно с принятыми решениями, семьям призванных служащих губернского и уездных земств полагалась выдача 75 % жалования и бесплатное двухнедельное содержание призывников от дня призыва. Гласные губернского земства постановили, что содержание детских приютов, участие в помощи больным и раненым воинам и другие расходы, связанные с войной, будут обеспечиваться за губернский счет. После обследования имущественного положения мирных граждан оказалась необходимой выдача квартир нуждающимся [34, с. 10].

Осенью 1914 г. обстановка еще более осложнилась. Возникшие перед гласными Харьковского земства проблемы значительно ослабленной сельскохозяйственной отрасли, требовали немедленного решения. Остро стоял вопрос как нехватки рабочей, так и тягловой силы для выполнения цикла работ, которые в военное время требовали повышенной производительности и отдачи на фронт. В связи с этим, в большинстве уездов Харьковской губернии состоялись земские собрания, экономические, агрономические и кооперативные совещания при уездных управах по вопросам, связанным с обработкой полей мобилизованных [4, л. 1].

В условиях военного времени возникла необходимость создания при Харьковской губернской управе военного отдела для выдачи денежной помощи семьям запасных нижних чинов, призванных на войну. Заведование отделом возложили на члена управы Г. А. Арцыбашева [27, с. 3]. Под председательством П. П. Добросельского создавалась военная комиссия в составе 22 человек. Среди них находились губернский предводитель дворянства М. А. Ребиндер, председатель ревизионной комиссии губернского земства Н. В. Розалион-Сошальский, председатель Волчанской уездной управы В. Г. Колокольцев и Харьковской – С. Н. Линтварьов, заведующий санитарным бюро С. Н. Игумнов и члены губернской управы – барон Р. Ю. Будберг, А. А. Беник, К. С. Бекарюков, Б. Н. Каразин и др. От земского управления избирался ответственный в лице председателя губернской земской управы В. В. Акишев. На него возлагались вопросы организации поставок продовольственных продуктов, сроки поставок и цены, выдача аванса и способы оплаты, доставка вагонов, мешков, условия хранения продуктов на железнодорожных станциях, хранение закупленных продуктов в имениях, а также переработки зерна на муку, крупу, доставка скота, сала, одежды, масла и др. [14, с. 4]. Работа военной комиссии заключалась в разработке программ действий, которые направлялись, например, на оборудование прачечной и сушки для госпиталя при больнице Красного Креста; строительство здания в санатории на ст. Репки для воинов, больных туберкулезом; создание протезной мастерской; поставки белья; одноразовой выдачи помощи уволенным в запас воинам и др. [6, л. 28]. На втором заседании комиссии начальник переселенческого управления уведомил, что на В. В. Акишева возложены обязанности главного

уполномоченного ведомства по Харьковской губернии по заготовке хлеба, муки, овса для нужд армии, с участием местного населения [15, с. 3].

Дальнейшая работа военной комиссии шла в бурном режиме. Перед ними вставали все новые задачи, требуя безотлагательного решения. Так, например, на заседании комиссии 7 августа 1914 г. по инициативе председателя Волчанской уездной управы В. Г. Колокольцева принято решение об открытии пожертвований больным и раненым воинам армии и флота, уроженцам Харьковской губернии, а также тем, кто проходит лечение в лазаретах губернии. По предложению С. М. Игумнова комиссия постановила выделить в день на одного больного 2 руб., а на обустройство одной кровати – 150 руб. [6, л. 28].

Война выявила еще одну проблемную область социальной и медицинской сферы – это недостаточное количество специальных лечебных заведений. В связи с этим, важной задачей в работе гласных стало обустройство госпиталей для раненых. Согласно постановления военной комиссии, Харьковская губернская земская управа обратилась к Харьковской уездной управе с просьбой обустроить дополнительные 250 коек в госпитале для раненых и в доме князя Святополк-Мирского. Постановлением комиссии 29 сентября принято решение за счет земства обустроить и содержать 100 коек в помещении Богодуховского общества грамотности [16, с. 4]. 30 августа 1914 г. под председательством В. В. Акишева состоялось очередное заседание военной комиссии губернского земства, на котором решено открыть земский распределительный пункт сначала на 400 коек, а затем, по мере поступления оборудования со складов Всероссийского земского союза, развернуть пункт до 4000 коек. Заведующим госпиталями земского распределительного пункта назначили барона Р. Ю. Будберга [17, с. 3]. Уже потом, на совещании 18 ноября военная комиссия признала непригодной платформу для разгрузки поездов с ранеными воинами. Н. А. Ребиндер подал заявление в комиссию об оборудовании для этих целей новой отопительной площадки и строительстве особого распределительного пункта с перевозочной для раненых [6, л. 42-43].

Всего на август 1914 г. военная комиссия Харьковского губернского земства обустроила госпиталь для лечения больных и раненых на 500 коек, из них 250 в Харькове и 250 в Волчанске. Кроме того, в проекте обуславливалось обустройство госпиталей для раненых и больных воинов на 2000 коек при железнодорожных станциях. За свой счет земство приняло обязательство обеспечить вагонами пункты для перевозки раненых с распределительного пункта. Благодаря губернскому ассигнованию, еще больше бездомных детей получили помощь в приютах [15, с. 4]. Вообще, помощь раненым и больным воинам была первоочередной в интенсивной работе дворянских гласных Харьковского земства. Поэтому губернская управа вместе с уездными решили на начало сентября открыть 15-20 лазаретов на 2000 коек [18, с. 3].

В Харьковской губернии, как и в остальных губерниях страны, в этот период Земским союзом организовывались поезда для больных и раненых воинов. Для перевозки раненых земство оборудовало за свой счет 9 санитарных вагонов, ответственность за которые возлагалась на Н. В. Розалион-Сошальского. К тому же земством в доме ЮЖД был оборудован распределительный пункт на 1000 коек, в котором работало около 300 врачей, организован продуктовый пункт [23, с. 4]. Деятельность харьковского отдела Земского союза была направлена на содержание госпиталей в Ахтырском уезде на 350 коек, в Богодуховском на 200 коек, в Валковском на 100, в Волчанском на 2000. Отделом планировалось открыть госпитали на 1000 коек в Изюмском, на 120 – в Купянском, на 250 – в Лебединском, на 500 – в Сумском, на 1000 – в Харьковском уездах. Всего в губернии функционировало 4555 коек и готовилось к открытию еще 1870 [23, с. 3].

Признавая хорошо спланированную работу дворянских гласных Харьковского земства, необходимо отметить добросовестное выполнение распоряжений управлений. Так, от имени интендантского управления поступило распоряжение,

согласно которому на Харьковскую земскую управу возлагалось обеспечение армии сапогами. Член Государственной Думы Б. И. Каразин поручил председателю губернской земской управы В. В. Акишеву организовать пошив сапог для военных нужд. Для этих дел выделялось 115 руб. на оплату труда и на приобретение канцелярских товаров. Все расходы осуществлялись за счет земства [5, л. 2]. 17 сентября на губернском собрании князь А. Д. Голицын зачитал доклад губернатора об организации для нужд армии в городе и уездах пункта по заготовке одежды и обуви. Гласные выразили согласие и решили пригласить в управу ответственного за это дело [21, с. 5]. В связи с этим при губернской земской управе был организован дамский комитет по оказанию помощи раненым воинам. Комитет, руководимый дворянкой А. Акишевой, 22 октября начал работу по пошиву белья на дому и в помещении управы. Руководитель комитета обратилась к губернской управе с просьбой, чтобы последняя ходатайствовала перед военной комиссией о выдаче средств из земского союза на приобретение материала [25, с. 3]. Просьбу А. Акишевой приняли, выдав для шитья теплого белья 5000 руб. [7, л. 207].

Война способствовала активному участию дворян в делах благотворительности. Так, например, князь С. Д. Голицын внес на рассмотрение военной комиссии предложение об оборудовании в своем имении Должик госпиталя для раненых и больных воинов на 10 коек на средства княгини С. Н. Голицыной. Н. Н. Ковалевский за собственные средства в своем имении Рябушки Лебединского уезда предоставил помещение для обустройства госпиталя на 30 коек. С. А. Раевский предоставил при ст. Гавриловка свой дом на 12 комнат под госпиталь. В Новой Водолаге Валковского уезда княгиня Е. Н. Голицына обустроила за собственные средства лазарет на 20 коек для раненых [20, с. 3].

Уже осенью 1914 г. встал вопрос по делу опеки беженцев. Одной из первых инициативу создания комитета помощи пострадавших от военных действий подала Харьковская губерния. Под руководством председателя В. В. Акишева Харьковская губернская земская управа с подписями всего состава 5 октября 1914 г. обратилась к губернатору М. К. Катериничу с просьбой разрешить открыть комитет по сбору пожертвований для помощи населению Привислинского края, пострадавшего от войны [22, с. 4]. И уже 12 октября, на основании полученного разрешения в местной прессе было опубликовано обращение В. В. Акишева к общественности города с просьбой способствовать работе комитета для оказания помощи жителям Привислинского края [8, с. 66]. Первое заседание комитета состоялось 22 октября 1914 г. под председательством губернатора М. К. Катеринича, на котором был определен руководящий состав и приняты основные направления работы не только беженцам Привислинского края, как предполагалось ранее, но и помощь беженцам из всех местностей России. В состав исполнительного органа – правления комитета, которое размещалось в здании губернского земства, вошли председатель В. В. Акишев, заместители председателя В. Моисеенко, П. Добросельский, Р. Будберг, секретарь С. Жилкин, казначей Л. Вургафт и 15 членов комитета. Руководство уездными отделениями осуществляли предводители дворянства [8, с. 67]. В этот же день, 22 октября, состоялось Харьковское уездное земское собрание под председательством князя А. Д. Голицына, которое постановило в пользу беженцев из Привислинского края ассигновать 1000 руб. [25, с. 4]. 1 ноября 1914 г. под председательством В. В. Акишева состоялось заседание правления Харьковского отделения Всероссийского комитета по оказанию помощи беженцам. Комитет принял решение открыть столовую для беженцев и обратиться к солепромышленникам южного региона с просьбой о пожертвовании соли для нуждающегося Привислинского края. Также было решено обратиться к перевозчикам с просьбой установить льготы для перевозки товара, предоставить бесплатную медицинскую помощь в больницах и амбулаториях и удовлетворить просьбы о выдаче денежной помощи беженцам и их трудоустройстве [28, с. 3].

Земства, выполняя трудные задачи, возложенные военными действиями, смогли найти средства для оказания финансовой помощи в лечении и в приобретении вещей первой необходимости. По каждому из рассматриваемых вопросов гласными земства были приняты соответствующие решения. И уже на очередной сессии Харьковского губернского земского собрания 7 ноября 1914 г. князь А. Д. Голицын доложил, что губернским земством на нужды военного времени потрачено 1 млн. 100 тыс. руб., в том числе, на содержание лазаретов потрачено 800 тыс. руб., на различные потребности – 300 тыс. руб. [30, с. 4].

Война, которая внесла свои коррективы в общественно-политическую и экономическую жизнь страны, заставила организовать и мобилизовать все силы для одной цели – победы над врагом. Для этого со стороны Харьковского земства осуществлялись необходимые меры, которые включали в себя, прежде всего, объединение усилий губернского и уездных земств по сбору средств на открытие и обустройство лазаретов и госпиталей для раненых. Согласованная работа этих структур обеспечивалась благодаря руководству и инициативной деятельности дворянских гласных, знакомых с реалиями местной жизни. В целом, объединенные усилия дворянства Харьковщины, их единоклубная работа, единые цели по выполнению поставленных как перед органами местного самоуправления, так и местным населением, являются залогом для достижения победы.

Литература

1. *Веселовский Б. Б.* История земства за сорок лет. СПб., 1909-1911. – Т. 1-4.
2. *Гавриш Р. Л.* Шкільна діяльність земського самоврядування на Лівобережній Україні в 1865–1919 рр.: автореф. дис. ... канд. іст. наук. Харків, 1999. 23 с.
3. *Горохов С. В.* Соціально-економічна діяльність земств Харківської та Чернігівської губерній наприкінці ХІХ – на початку ХХ століття: автореф. дис. ... канд. наук. – Київ, 2009. – 16 с.
4. ДАХО, ф. 304, оп.1, спр. 2752. Материалы о чрезвычайном губернском земском собрании 2 августа 1914 г. 165 арк.
5. ДАХО, ф. 304, оп. 1, спр. 2790. Переписка с главным интендантским управлением о выполнении заказа для армии. 10 арк.
6. ДАХО, ф. 304, оп.1, спр. 3466. Протоколы заседания военной комиссии, организованной при губ. зем. управе с целью помощи больным и раненым военным служащим с 7 августа по 24 ноября 1914 года. 47 арк.
7. ДАХО, ф. 304, оп. 1, спр. 3469. Дело о сборе средств и подарков. 286 арк.
8. *Жванко Л. М.* Біженці Першої світової війни: український вимір (1914–1918 рр.). – Харків : Віровець А. П. «Апостроф», 2012. 568 с.
9. Харьковские губернские ведомости. 1914. 22 июля.
10. Харьковские губернские ведомости. 1914. 23 июля.
11. Харьковские губернские ведомости. 1914. 25 июля.
12. Харьковские губернские ведомости. 1914. 28 июля.
13. Харьковские губернские ведомости. 1914. 6 августа.
14. Харьковские губернские ведомости. 1914. 14 августа.
15. Харьковские губернские ведомости. 1914. 20 августа.
16. Харьковские губернские ведомости. 1914. 27 августа.
17. Харьковские губернские ведомости. 1914. 30 августа.
18. Харьковские губернские ведомости. 1914. 1 сентября.
19. Харьковские губернские ведомости. 1914. 3 сентября.
20. Харьковские губернские ведомости. 1914. 13 сентября.
21. Харьковские губернские ведомости. 1914. 17 сентября.
22. Харьковские губернские ведомости. 1914. 5 октября.
23. Харьковские губернские ведомости. 1914. 10 октября.

24. Харьковские губернские ведомости. 1914. 19 октября.
25. Харьковские губернские ведомости. 1914. 22 октября.
26. Харьковские губернские ведомости. 1914. 25 октября.
27. Харьковские губернские ведомости. 1914. 31 октября.
28. Харьковские губернские ведомости. 1914. 2 ноября.
29. Харьковские губернские ведомости. 1914. 7 ноября.
30. *Кочергин І. О.* Дворянство у земстві: привілейована група чи органічний елемент всестанової інституції. // Гуманітарний журнал. 2012. № 1. С. 26-31.
31. *Лобас Т. Л.* Экономическая деятельность земских учреждений (1864-1914). На матер. земств Полтавской, Харьковской, Черниговской губерний: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 1997. 18 с.
32. *Новосельський Н. А.* Усиление дворянского элемента в земстве. // Русский вестник. 1886. № 3. С. 24-35.
33. *Обченко О. М.* Земство і модернізація (на основі матеріалів Зміївського повіту кінця ХІХ – початку ХХ ст.). // Зб. наук. праць Нац. Науково-дослідного ін-ту українознавства та всесвітньої історії. Т. 28. 2011. С. 296-312.
34. Отчет Харьковский губернской земской управы за 1914 г. Ч. 1. Губернский земский сбор. – Х.: Печатня С. П. Яковлева, 1916. 234 с.
35. *Петровичева Е. М.* Земства Центральной России в период Первой мировой войны. Москва, 2001. 125 с.
36. Харьковский календарь на 1914 г. – Харьков, 1913. – Разд. паг.
37. *Циганенко Л. Ф.* Дворянство у складі земських установ Бессарабії. // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії: зб. наук. праць. 2008. Вип. 11. С. 124–133.; Ее же. Участь дворян в органах державного і місцевого управління (на матеріалах Катеринославської і Херсонської губерній). // Вісник КНУ ім. Т. Г. Шевченко. Сер. Історія. 2010. Вип. 102. С. 52-55.

Areas of regional state support of agricultural enterprises to the technical modernization of agricultural production

Bahteeva M. ¹, Bahteev R. ² (Russian Federation)

Направления региональной государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий в целях технической модернизации аграрного производства

Бахтеева М. Р.¹, Бахтеев Р. Ю.² (Российская Федерация)

¹Бахтеева Мариям Рауфовна / Bahteeva Mariam - старший преподаватель;

²Бахтеев Рашид Юсефович / Bahteev Rashid – студент,
кафедра «Менеджмент и экономическая безопасность»,
Пензенский государственный университет, г. Пенза

***Аннотация:** в статье рассмотрены основные региональные программы поддержки пензенских сельхозпроизводителей, направленные, в том числе, и на обновление материально-технической базы аграрной отрасли, приведена статистическая информация по отдельным направлениям поддержки и их объемам финансирования. Также предложена модель взаимодействия государственных органов и кооперативных объединений малых форм хозяйствования, которая позволит аккумулировать дополнительные ресурсы для обеспечения воспроизводственных процессов.*

***Abstract:** the article describes the main regional programs to support Penza farmers, aimed the updating of material-technical base of the agricultural sector, shows statistical information on specific areas of support and funding. A model of cooperation between government and cooperative associations of small farms is offered, which will accumulate additional resources to ensure the reproduction processes.*

***Ключевые слова:** сельское хозяйство, бюджет, финансирование, региональная экономика.*

***Keywords:** agriculture, budget, finance, regional economics.*

Значительная часть имеющихся материально-технических ресурсов в аграрной и перерабатывающей сферах АПК подавляющего большинства товаропроизводителей превысила сроки своего рационального использования и только благодаря периодическим ремонтным работам остается ещё в технически и технологически исправном состоянии. Но при этом, как известно, расходы на их содержание увеличиваются с каждым продлением, что ведет к отставанию конкурентоспособности отечественного товаропроизводителя.

На территории Пензенской области в целях и рамках реализации федеральной программы развития сельского хозяйства действует программа «Развитие АПК Пензенской области на 2014-2020 гг.», которая учитывает региональные особенности аграрного производства и потребности населения и перерабатывающих предприятий области в продукции сельского хозяйства.

Присоединение к ВТО способствовало запуску новой программы в растениеводстве, предусматривающей выделение субсидий на 1 га посевных площадей. На данный вид несвязной государственной поддержки в 2013 году было выделено 215,9 млн. руб. из федерального бюджета и 41,7 млн. руб. - из регионального [4]. Ставки субсидий устанавливаются в зависимости от значений двух показателей - коэффициента почвенного плодородия и эффективности использования посевных площадей, причем ставка субсидии повышается при низких значениях

первого показателя. Коэффициент эффективности рассчитывается на основе валового сбора всех наименований культур за прошедший год в переводе на зерновые единицы: чем больше объем собранного урожая, тем выше ставка. Так, например, рассматриваемый показатель в 2013 году на территории Пензенской области составлял 232 руб. на 1 га посевной площади зерновых. Данная программа стимулирует сельхозпроизводителей внедрять новые технологии в обработку почв, приобретать новые сорта и гибриды, вводить в оборот неиспользуемые сельскохозяйственные угодья в целях повышения урожайности выращиваемых культур.

Действовавшие на территории Пензенской области региональные программы поддержки аграрных товаропроизводителей после подписания договоров о присоединении к ВТО также были несколько изменены. В 2013 году стартовала региональная целевая программа по развитию производства льна и конопли. Предпринимателям, развивающим деятельность в данном направлении, субсидируется 30 % стоимости вновь приобретаемой техники для выращивания упомянутых культур и оборудования для их первичной переработки [2].

Таблица 1. Виды субсидий, предоставляемые в рамках региональных программ поддержки сельхозпроизводителей

Направления региональных программ	Предоставление субсидий на		
	технологическую модернизацию	приобретение объектов оборотных средств	заготовку кормов
Развитие молочного скотоводства	20 % от затрат	30 руб. на 1 кг. племенных телок и нетелей	6800 руб. на 1 га кормовых угодий
Развитие мясного скотоводства	20 % от затрат	20 руб. на 1 кг. неплеменных телок и нетелей	6800 руб. на 1 га кормовых угодий
Развитие производства пищевого яйца	20 % от затрат	4,44 руб. на 1 голову суточных цыплят	3600 руб. на 1 т. комбикормов
Развитие производства мяса птицы (кроме бройлеров)	20 % от затрат	13 руб. на 1 яйцо	4500 руб. на 1 т. комбикормов

На территории Пензенской области действуют различные программы поддержки предпринимателей в подотрасли животноводства, в рамках которых субсидии предоставляются не только на приобретение объектов оборотных средств и заготовку кормов, но и на строительство, реконструкцию и модернизацию животноводческих комплексов, птицефабрик яичного направления, а также приобретение оборудования для содержания птиц (кроме бройлеров), кормления, приготовления кормов, убоя, переработки и утилизации отходов. Наибольшее внимание в 2013 году уделялось развитию производства мяса птицы (кроме бройлеров), объем финансирования по данному направлению составил 170 млн. руб., для реализации остальных программ в том же году было выделено по 25 млн. руб.

Наряду с мерами по восстановлению материально-технической базы АПК Пензенской области в рамках подпрограмм по поддержке растениеводства и животноводства, существует обособленная подпрограмма «Технической и технологической модернизации, инновационного развития». Она подразумевает предоставление субсидий на возмещение части затрат при строительстве, модернизации или реконструкции овоще-, фрукто-, картофелехранилища, грибоводческих зданий и сооружений, предусматривающих производство, хранение, фасовку и/или переработку (в том числе глубокую переработку) овощей, картофеля, плодов и ягод, грибов.

И второй вид субсидий, входящий в данную подпрограмму, связан с развитием мелиорируемых земель сельскохозяйственного назначения на приобретение специализированной техники и оборудования.

Таким образом, усиление финансирования федеральных и региональных программ поддержки сельхозтоваропроизводителей не смогли переломить тенденцию ухудшения состояния материально-технической базы аграрной сферы на территории Пензенской области. В связи с этим необходим поиск новых направлений государственной поддержки, не противоречащей правилам ВТО.

Для кооперативных объединений малых форм хозяйствования перспективным направлением аккумуляции средств и формирования ресурсов для обеспечения воспроизводства МТБ является инвестиционное товарищество. Объединив свои незначительные финансовые ресурсы, малый аграрный бизнес имеет возможность, с одной стороны, приобретать сельскохозяйственную технику, автомобили и другие виды материально-технических ресурсов для использования в интересах всех участников товарищества. А, во-вторых, расширяется возможность привлечения частного финансового капитала для формирования необходимой базы инвестиций в объемах, достаточных для обновления на инновационной основе.

Преимуществом выступает также возможность участия в инвестиционном товариществе, формируемом на основе договора, и некоммерческих организаций, в том числе кооперативных объединений, если участие в данном товариществе ориентировано на решение их задач по обновлению материально-технической базы малых аграрных товаропроизводителей. Алгоритм функционирования в представленной схеме может быть следующим: малые аграрные товаропроизводители формируют начальный капитал инвестиционного товарищества, который пополняется дополнительными средствами из корпорации развития Пензенской области. Накопленные средства направляются на приобретение новых средств производства (сельскохозяйственной техники, оборудования, машин, автомобилей, различных сооружений, как капитальных строений, так и легких сооружений и др.), которые передаются в собственность сельскохозяйственному производственно-сбытовому кооперативу для совместного использования в воспроизводственном процессе членами и участниками кооператива.

Бюджет региона участвует не в формировании инвестиционного товарищества, а в финансировании, а точнее, в софинансировании инвестиций посредством региональной корпорации развития, основная цель которой оказание содействия в привлечении долгосрочных средств в экономику Пензенской области, как прямых вложений, так и посредством привлечения капитала в различные фондовые и долговые инструменты – акции, облигации. Следует отметить, что фонд самой корпорации развития формируется путем получения денежных средств из регионального бюджета и предоставления ей областных гарантий, что является, в свою очередь, одним из условий предоставления долгосрочных средств институциональными инвесторами.

Возникающий вопрос о возврате вложенных средств может быть нивелирован посредством реализации производимой сельскохозяйственной продукции и агропродовольствия в региональный продовольственный фонд, который закупает товары для нужд школ, больниц, структур министерства чрезвычайных ситуаций в области оказания помощи социально незащищенным слоям населения, организации бесплатных пунктов питания для безработных и другим группам потребителей, которым в рамках правил ВТО допускается оказывать такого рода поддержку [3]. Таким образом, предлагаемая модель послужит дополнительным источником обеспечения финансовыми ресурсами предприятий аграрной отрасли в целях технической модернизации аграрного производства.

Литература

1. Государственная программа Пензенской области «Развитие агропромышленного комплекса Пензенской области на 2014-2020 годы» (в ред. Постановлений Правительства Пензенской обл. от 22.05.2015 N 278-пП, от 10.07.2015 N 388-пП). [Электронный ресурс]: Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW021;n=94680;from=92995-0;rnd=0.8415348138744696> (дата обращения 07.08.2015).
2. АПК Пензенской области: на волне устойчивых тенденций развития. Интервью с Министром сельского хозяйства Пензенской области Фирюлиным И. // Нивы Зауралья. 2013. № 6 (106).
3. Михайлюк О. Н. Формы государственной поддержки субъектов хозяйствования АПК. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2009. № 7. С. 36-39.
4. Попова Л. В. Основные элементы экономического механизма обновления материально-технической базы сельского хозяйства. / Л. Попова, А. Г. Досова. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2011. № 1. С. 35-37.

Time as a mode of personal being a hero

Shutaya N. (Russian Federation)

Время как модус личностного бытия героя

Шутая Н. К. (Российская Федерация)

*Шутая Наталья Константиновна / Shutaya Natalia - доктор филологических наук,
профессор,*

*кафедра русского языка и литературы, социально-гуманитарный факультет,
Российский государственный социальный университет, г. Москва*

***Аннотация:** в данной статье рассматривается своеобразие субъектно-темпоральных моделей автора и героев в художественном тексте на примере романов Л. Толстого и И. Гончарова.*

***Abstract:** this article discusses the originality subject-temporal patterns of the author and characters in a literary text on the example of the novels of Tolstoy and I. Goncharov.*

***Ключевые слова:** русский роман, художественное время, герой.*

***Keywords:** Russian novel, art time, hero.*

Жанровую специфику романа как особого типа художественной прозы определяет особое отношение к личности «как ведущему звену романной ситуации» [3, с. 20]. А. Я. Эсалнек замечает, что «интерес к личности является сверхзадачей писателя, претендующего по существу на звание романиста» [3, с. 18], и именно «интерес к личности как ведущему звену романной ситуации определяет ее пространственные и временные параметры» [3, с. 20].

В аспекте субъективного восприятия героев время выступает как модус личностного бытия, характеризуя определенного субъекта. В качестве такого субъекта, такой личности может выступать персонаж, повествователь, автор. Это позволяет определить единицу исследования художественного времени романа: в качестве первичной единицы анализа времени романа должно выступать не произведение в целом, а тот или иной субъект, характеризующийся определенным отношением ко времени и определенным типом реализации себя во времени. Как пишет А. Я. Эсалнек, «в одном случае в романе может быть представлен уже сложившийся, сформировавшийся тип сознания героя, который требует для своей реализации и обнаружения немного времени, как, например, у Тургенева. В другом случае, сложившееся мироощущение нуждается, по мнению автора, не только в раскрытии, но и в проверке и испытании на истинность, как, например, у Достоевского. В-третьем – сознание героев складывается на наших глазах, обрабатывается, видоизменяется в поисках своей истинности, авторитетности, как у Л. Толстого» [3, с. 20]. К этому надо добавить, что разные герои по-разному и относятся ко времени: в сознании одних доминирует настоящее, в сознании других – прошлое, третьи ориентированы преимущественно на будущее; в зависимости от типа и характера героя время для него может двигаться медленно или быстро, плавно или скачками; оно может занимать не одно и то же место в системе ценностей разных героев: один ценит каждую минуту, для другого время не представляет ценности. Герои могут иметь неодинаковое представление о структуре времени: одни живут в циклическом времени, их восприятие времени близко к мифологической модели, другие мыслят в рамках христианской временной модели с характерной для нее линейной устремленностью в будущее, третьи воспринимают время более механистично, в духе ньютоновской модели, временная модель четвертых может быть сложной,

эклeктичной или противоречивой, превосходящей современные представления о структуре времени.

Используемые в художественном тексте временные понятия (час, день, минута, год, вечность, завтра, вчера, сегодня и т. д.), модальные выражения и наречия со значением времени (вдруг, неожиданно, медленно, быстро, навсегда и т. д.), а также выбор тех или иных форм вида и времени глагола, образы, так или иначе ассоциирующиеся со временем (описание движения или покоя, образ часов и т. д.), замедление или ускорение ритма повествования также помогают определить характер модуса личностного бытия модели.

Так, например, в романе Л. Толстого «Анна Каренина», в котором антитеза является важным сюжетно-композиционным приемом, «духовное» линейное время Левина, замедленное, насыщенное размышлениями, оказывается противопоставленным «телесному» времени Анны, стихийному, импульсивному [1, с. 14-15].

Надо заметить, что в отличие от пространства персонажа время персонажа не является эксплицитным. Чтобы составить представление о субъектно-темпоральной модели того или иного персонажа, необходимо глубоко проанализировать его поведение, высказывания, отношения с другими персонажами. Воссоздание временной модели рассказчика непосредственно вытекает из сопоставления описываемых им событий настоящего и прошлого и приписываемых ему автором суждений о будущем.

Временная модель автора проясняется в результате целостного анализа произведения как единой символической системы, дополненного данными широкого культурно-исторического контекста, включая сведения биографического характера, внехудожественные высказывания автора, другие его произведения, косвенные сведения об его идейной и художественной ориентации и т. д.

Используемые в художественном тексте временные понятия (час, день, минута, год, вечность, завтра, вчера, сегодня и т. д.), модальные выражения и наречия со значением времени (вдруг, неожиданно, медленно, быстро, навсегда и т. д.), а также выбор тех или иных форм вида и времени глагола, образы, так или иначе ассоциирующиеся со временем (описание движения или покоя, образ часов и т. д.), замедление или ускорение ритма повествования, подобно пространственным понятиям и образам, могут иметь символическое значение и также помогают определить характер модуса личностного бытия модели [2].

Так, анализ романа И. А. Гончарова «Обрыв» позволил выделить три основных типа модели. Полярными являются: модель времени бабушки (с преимущественной ориентировкой на прошлое) и временная модель Волохова, которая преимущественно направлена на настоящее, на сегодняшний день, на данный момент. «Срединное» же положение занимают временные модели идилических героев (Тушин, Викентьев, Марфенька), которые синтезируют в себе временные модели, противоположные по своей сути – Марка и бабушки. Отчетливо видно, что эти три типа временных моделей соотносятся с возможными позициями в определении дальнейшего пути развития России – либо революционный путь (Марк Волохов, революционные демократы), либо следование древнейшим основам жизни русской нации (Бережкова, славянофилы), либо же синтез двух этих течений в сфере общественной жизни России середины 19-го века. И в таком противопоставлении, на наш взгляд, и заключается важнейшее значение дифференцирования временных моделей героев романа именно по признаку преимущественной ориентации на прошлое, настоящее или будущее.

Помимо выделенных временных моделей героев романа можно говорить об особенном положении субъектно-темпоральной модели Райского. Во-первых, он выполняет связующую роль, стягивая и скрепляя все повествование; во-вторых, его креаторские способности позволяют ему моделировать не только художественную реальность, но и заниматься со-творчеством в действительности. Исходя из этого, можно констатировать, что модель Райского, очень близкая к временной модели

автора, ориентирована на синтез прошлого и настоящего. Находя «плюсы» и «минусы» и в прошлом, и в настоящем, он пытается связать воедино все лучшее, что присутствует в обоих временных пластах.

Авторская модель времени, реконструируемая путем сопоставления различных временных моделей персонажей, дополненная целостным лингвопоэтическим анализом произведения, включающим анализ литературно-исторического контекста, является преимущественно моделью, ориентированной на синтез прошлого и настоящего. Отмечая некоторое превалирование установки на моральные ценности прошлого, все же нельзя сказать, что автор однозначно ориентируется только на прошлое. Проследив модели времени героев романа, мы заметили, что наиболее успешны в нем именно те герои, которые своей жизнью иллюстрируют и доказывают нам авторский тезис о непрерывности, детерминированности потока времени и необходимой преемственности исторических эпох. Это подтверждается и соотношением авторской модели времени с временной моделью опосредованного автора-креатора Райского. Очевидно, что прототипом Художника в незначительной мере послужил сам Гончаров. Если же проанализировать временную модель Райского, то необходимо вспомнить о связующей функции в жизни других людей художника вообще, и Райского в частности. Данный факт подтверждает наши выводы относительно временной модели автора.

В конце необходимо заметить, что подход к анализу функционирования времени в повествовательном произведении представляется достаточно перспективным с точки зрения дифференциации времени как целостной характеристики реальности для более подробного анализа. Рассматривая отдельно субъектно-темпоральные модели автора, героев, повествователя, мы раскладываем цельную модель времени произведения на составные части, что дает нам возможность по-иному взглянуть на художественное время в повествовательном произведении.

Литература

1. *Гуреева Н. В.* Поэтика романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина»: бессознательное, художественное время, цветовая образность. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2006. 21с.
2. *Шутая Н. К.* Выявление субъектно-темпоральных моделей в художественном произведении. // VIII Международные Виноградские чтения: Проблемы истории и теории литературы и фольклора: Материалы научно-практической конференции. - М.: МГПУ, 2004. С. 154-157.
3. *Эсалнек А. Я.* Типология романа (теоретический и историко-литературный аспекты). М., 1991. 159с.

The sources of Islamic law, some aspects of the research system Bolgova V. (Russian Federation)

Источники исламского права: некоторые проблемы исследования системы Болгова В. В. (Российская Федерация)

*Болгова Виктория Владимировна / Bolgova Viktoriya – доктор юридических наук, профессор,
кафедра теории и истории государства и права,
Самарский государственный экономический университет, г. Самара*

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о системе, видах и иерархии источников исламского права с учетом генезиса правовой семьи. Делается вывод о том, что исламское право периода мазхабов является неоднородной системой, особенности элементов которой зависят от конкретно-исторических условий формирования той или иной правовой школы.

Abstract: the article deals with the issue of system types and hierarchy of sources of Islamic law based on the genesis of the legal family. The conclusion is that the period of Islamic law schools of thought is not uniform system features elements that depend on the concrete historical conditions of the formation of a particular law school.

Ключевые слова: источник права, исламское право, правовая доктрина, система, принципы, эволюция.

Keywords: source of law, Islamic law, legal doctrine, system, principles, evolution.

Большинство авторов современных учебных пособий (учебников) по теории права и сравнительному правоведению, говоря о системе источников мусульманского права, проявляют завидное единодушие и к их числу относят: Коран; Сунну, Иджму и Кияс [1. С. 537]. Столь же единодушно выстроена и иерархия источников права, а также определена их природа. Не анализируя соответствующие построения, по возможности кратко воспроизведем те положения учебных пособий, которые дают характеристику вышеуказанным источникам исламского права.

Коран рассматривается как духовная книга и нравственно-юридический кодекс, включающий вопросы религиозно-нравственного, гражданского, уголовного и государственного права. Сунна (сборник хадисов) – источник второй по силе, правила хадисов применяются в случае, когда по какому-либо вопросу нет правила в Коране. Иджма – общее решение авторитетных юристов ислама, составленное для применения и толкования Корана и Сунны. Кияс – решение по аналогии [1, С. 537-539].

Безусловно, следует согласиться с тем, что специфика источников позволяет нам говорить о мусульманском праве как о самостоятельной правовой семье, но подход к определению системы таких источников представляется чрезмерно упрощенным и в определенной степени неверным.

Говоря о системе источников мусульманского права, в первую очередь, необходимо принимать во внимание, что ни Коран, ни Сунна, ни Иджма, ни Кияс формами права в смысле, который вкладывается в это понятие в западной традиции права, не являются. Это, по сути, либо источник смысла, либо принцип решения дела. Кроме того, исламское право – монолит лишь на взгляд того же европейца, оно отнюдь не однородно, хотя имеет общие исторические и идеологические корни, и эта неоднородность наиболее четко видна в системе источников права.

Обозначим в общих чертах процесс эволюции форм исламского права, который нашел непосредственное отражение в формировании системы источников, из которых выводятся правовые нормы. В период становления исламского права основы его формировались в Иджтихадах (нормах, выводимых при помощи рассуждения) Пророка, а также в Иджтихадах его сподвижников, Сахаба [6]. При этом Коран и Сунна составляли единственные источники исламского права, и существовала только одна школа права – школа самого Пророка.

В следующий период (период правления праведных Халифов) возник принцип Иджмы (единогласного решения), а Иджтихад стал принципом исламского права под названием Кияс. Можно в отношении этого периода говорить и о формировании различных правовых школ, так как каждый из Халифов принимал решение по делу в качестве единственной высшей инстанции. Но в основе этих решений были высказывания и обычаи Пророка (Хадисы), и сколько-нибудь серьезных разногласий между первыми правовыми школами не существовало.

Ранний период правления династии Умайядов был отмечен разделением ученых фикха на два основных мазхаба с точки зрения возможности применения Иджтихада: Ахль ар-Ра'и и Ахль аль-Хадис. Из этих правовых школ возник ряд новых, а расширение территории, распространение ислама на неарабские земли привело к росту личных иджтихадом мусульманских юристов. Следует отметить, что каких-либо жестких границ между мазхабами в этот период времени не было, ученые свободно обменивались мнениями, нередко меняли убеждения, а это создавало благоприятную почву для развития права. Окончание Халифата Аббасидов сопровождается упадком принципа иджтихада. Многие современные исследователи говорят о том, что он полностью исчез из суннитского ислама. В это время сокращается количество мазхабов (до четырех в суннитском исламе и одного в шиитском), причем они отдаляются друг от друга, вступают в противоборство, что приводит к изоляции и застою исламской правовой мысли. Отличия между мазхабами отражаются и на представлениях о системе источников права и практике их использования [5]. Рассмотрим систему источников права в трактовке различных мазхабов.

Ханафитский мазхаб (основатель – Абу Ханифа) [8] выводит правовые нормы из следующих источников:

1. Коран. Неоспоримый источник. Применяется для оценки точности иных.
2. Сунна. Используется с оговорками. Хадисы Сунны используются ханафитами только в том случае, если они достоверны и широко известны.
3. Иджмы сподвижников Пророка. Ханафиты отдают Иджме предпочтение по сравнению с личными мнениями Абу Ханифы и его учеников. Мазхаб Ханафитов признавал также Иджмы мусульманских ученых любого времени имеющими силу и обязательными для мусульман.
4. Индивидуальные мнения сподвижников Пророка. Применялись Абу Ханифой в том случае, если единодушного мнения по какому-либо вопросу не было. При этом избиралось то мнение, которое считалось наиболее подходящим для конкретного случая.
5. Кийяс. Абу Ханифа не чувствовал себя обязанным соглашаться с выводами учеников Сахаба (Табиун) в тех областях, где четкое доказательство отсутствовало во всех вышеупомянутых источниках. Он считал себя равным Табиунам и формулировал свой собственный Иджтихад на основе принципов Кийяса, установленных им самим и его учениками.
6. Истихсан (предпочтение). Это метод предпочтения одного доказательства другому. Например, одного хадиса другому.
7. Урф (местный обычай). Используется в тех случаях, где исламом не предписывается обязательных правил. Для ханафизма, получившего распространение

на территориях с преимущественно неарабским населением, использование местных обычаев для разрешения дела является характерной чертой.

Мазхаб маликитов (основатель: Имам Малик) использует следующую систему источников:

1. Коран. Как и все остальные Имамы, Малик считал Коран первостепенным источником и пользовался им безоговорочно и безусловно.

2. Сунна. Использовались те хадисы, которые соответствовали привычной практике жителей Медины. Маликиты не используют принцип широкой известности хадисов. Достаточно лишь того, чтобы рассказчик хадиса не был известен как лжец.

3. Амаль - практика жителей Медины. В маликизме – один из видов Сунны, но не словесной, а повествуемой делами.

4. Иджмы сподвижников Пророка. Признаются важнейшим источником так же, как и в ханафизме.

5. Индивидуальные мнения Сахаба. Признавались источниками вне зависимости от их противоречивости или совпадения.

6. Кийяс. В маликитском мазхабе используется собственный метод аналогии, но кийяс используется с большой осторожностью из-за возможного субъективизма решения.

7. Обычаи и привычки жителей Медины. Характер источника придавался и обычаям редким, распространенным в Медине не широко.

8. Истисла (благосостояние). Принцип, близкий к Истихсану ханафитов. Он означает стремление к тому, что более удобно и лучше подходит и касается всего, что относится к сфере человеческого благосостояния, но не получило конкретного рассмотрения в шариате.

9. Урф (обычай). Источник второго порядка. Может использоваться, если обычай не противоречит букве и духу шариата.

Источники права, используемые **мазхабом шафиитов** (основатель: Имам Аш-Шафи'и) [10]:

1. Коран. Представления о месте Корана в системе источников права в шафиитском мазхабе ничем не отличаются от иных течений исламской правовой мысли.

2. Сунна. В отличие от ханафитов и маликитов, Имам Аш-Шафи'и выдвигает лишь одно условие приемлемости хадисов – их достоверность.

3. Иджма. Аш-Шафи'и допускает применение Иджмы лишь в определенных случаях, в которых принцип Иджмы уже использовался ранее.

4. Индивидуальные мнения Сахаба. Шафииты допускают их использование только в том случае, если в этих мнениях не было расхождений.

5. Кийяс. В системе источников права, по мнению шафиитов, занимает последнее место.

6. Истисхаб (Увязка). Аш-Шафи'и отвергал и принцип Истихсан, применявшийся Абу Ханифой, и принцип Истисла, применявшийся Маликом, считая их одной из форм Бид'ах (нововведений). Но все же вынужден был использовать принцип, подобный отвергаемым им. В шафиизме он называется Истисхаб, что буквально означает: поиск связи, увязки.

Источники права, используемые **мазхабом ханбалитов** (основатель: Имам Ахмад Ибн Ханбал Аш-Шайбани) [9]:

1. Коран. Ахмад Ибн Ханбалом был полностью солидарен со своими предшественниками в том, что Коран - безусловный источник, которому надлежит отдавать предпочтение.

2. Сунна. Ханбалиты, признавая Сунну источником права, использовали принцип *марфу*, т. е. использовали сведения, исходившие непосредственно от Пророка.

3. Иджмы Сахаба. Иджмы после завершения эпохи Сахаба ханбалиты считали неприменимыми.

4. Индивидуальные мнения Сахаба. При этом использовались любые мнения, независимо от того, единодушны они или нет.

5. Хадисы Да'иф (слабые Хадисы). В случаях, когда ни один из предыдущих четырех источников не содержал необходимых решений, Ахмад Ибн Ханбал Аш-Шайбани предпочитал пользоваться слабыми хадисами, а не производить собственные дедуктивные рассуждения. При этом хадис может исходить от любого рассказчика, кроме случаев, когда последний был известен как лжец или нечестивец.

6. Кийяс. Допускается применение аналогии в самом крайнем случае, когда ни один из предыдущих источников не давал возможности решить проблемы.

И, наконец, *джафаритский мазхаб* — школа шиитского исламского права (фикха), которой следуют шииты-двунадесятники (основатель - имам Джафар ибн Мухаммад ас-Садик) [3], выводит правовые нормы из следующих источников.

1. Коран. Утверждение, что джавфаритский мазхаб считает текст Корана искаженным и недостоверным, не соответствует действительности. Абсолютное большинство шиитских учёных, включая историков, хадисоведов, факихов, толкователей Корана и философов, везде и во все времена утверждали, что Коран не искажен и никогда не подвергался изменениям.

2. Сунна. Как источник права не отвергается, но толкуется расширительно [2]. Шииты включают в Сунну не только хадисы от Пророка, но от членов его семейства - Фатимы Захры и двенадцати Имамов. Не признаются хадисы, исходившие от противника имама Али ибн Аби Талиба. Для того, чтобы хадис считался в джафаритском мазхабе достоверным, в цепочке его передатчиков также не должно быть людей, которые сотрудничали с омейядскими и аббасидскими халифами, которые творили притеснения в отношении двенадцати имамов. Для установления степени праведности, правдивости и политической ориентации того или иного передатчика, в джафаритской школе была создана особая шариатская дисциплина — илм ар-риджал (наука о передатчиках, дословно — «наука о мужчинах»).

3. Иджма. Применяется так же, как и в других мазхабах, но в основе консенсуса, по мнению шиитских ученых, должен быть только достоверный хадис либо коранический аят.

4. Аклъ. В самом общем виде – это принципы работы с первоисточниками. Например, принцип принятия хадисов из достоверных источников, понимание слов и выражений в том смысле, в котором они использовались во времена Пророка.

5. Иджтихад. Устоявшееся мнение о широком использовании иджтихада в шиитском исламе ошибочно. Различные ветви шиитского ислама по-разному относятся к этому принципу. Так, ахбариты отказывают иджтихаду в праве считаться легитимным методом работы с первоисточниками, ссылаясь на ряд хадисов от двенадцати имамов. Они считают, что практика иджтихада заимствована у суннитов и с точки зрения джафаритского мазхаба предосудительна. Усулиты оспаривают эту точку зрения, указывая на то, что иджтихад трактуется шиитскими учёными иначе, нежели суннитскими, и что двенадцать имамов отвергали иджтихад в суннитском, но не в шиитском понимании этого слова.

Таким образом, исламское право периода мазхабов не является однородным, представления о системе источников правовых норм достаточно сильно различаются в различных школах исламского права, что, в свою очередь, непосредственным образом сказывается на практике применения норм шариата в различных частях исламского мира. Адекватное представление о специфике правовой семьи исламского права невозможно без учения этого видового многообразия. Кроме того, необходимо иметь виду, что эпоха мазхабов – не конечный этап развития системы исламского права, сегодня все чаще речь идет о сближении позиций различных ветвей ислама [4; 11], а, следовательно, формально-юридические исследования системы источников исламского права должны быть продолжены с учетом актуальных исторических условий.

Литература

1. *Абдуллаев М. И., Комаров С. А.* Проблемы теории государства и права. СПб., 2003.
  2. *Авлиѝа'и М., Ховард И. К. А.* Хадисоведение. М., 2010.
  3. *Бакир ас-Садр М.* История 'илм аль-усул. М., 2009.
  4. Всемирная ассамблея по сближению исламских мазхабов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://farhangi.taghrib.com/fa/>.
  5. Исламский энциклопедический словарь. М., 2007.
  6. *Мавед Е. О.* Путь возникновения иджитхада в исламском праве и его применение. // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2013. № 1. С. 103-109.
  7. *Миннихметов Р. А.* Маликитская школа в исламском праве. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: право. 2014. Т. 14. № 2. С. 22-26.
  8. *Миннихметов Р. А.* Ханафитская школа в исламском праве. // Правовое государство: теория и практика. 2014. Т. 2. № 36. С. 74-80.
  9. *Миннихметов Р. А.* Ханбалитская школа в исламском праве. // Правовая политика и правовая жизнь. 2014. № 2. С. 43-49.
  10. *Миннихметов Р. А.* Шафиитская школа в исламском праве. // Право и политика. 2014. № 2. С. 239-244.
  11. *Мухаметов А. Р.* Эволюция фикха и будущее мазхабов с позиций социально-исторического анализа. // Минарет. 2009. № 3-4 (21-22).
-

**Institute «city Manager» in Russia: pros and cons
Neustroyev A. (Russian Federation)
Институт «сити-менеджера» в РФ: за и против
Неустроев А. Н. (Российская Федерация)**

*Неустроев Александр Николаевич / Neustroyev Alexander –заместитель декана,
старший преподаватель,
кафедра административного, финансового и международного права,
юридический факультет,
НЧОУ ВПО Южно-Сахалинский институт экономики, права и информатики,
г. Южно-Сахалинск*

Аннотация: актуальность выбранной темы обусловлена изменениями в структуре местного самоуправления Российской Федерации, касаемые назначением или выборностью главы муниципальной администрации.

Abstract: the relevance of the chosen topic due to changes in the structure of local government of the Russian Federation concerning the appointment or elected head of the municipal administration.

Ключевые слова: местное самоуправление, администрация, сити-менеджер, государство, население.

Keywords: local government, administration, city manager, the state, the population.

Декларируя открытость власти для гражданского общества и приближение ее к населению, федеральный законодатель принимает решения, влекущие наступление прямо противоположных последствий. Анализ норм, принимаемых на федеральном уровне, показывает, что органы местного самоуправления все больше должны формироваться таким образом, чтобы минимизировать прямое волеизъявление населения, чтобы жители не голосовали за конкретного кандидата (активно вводится институт делегирования как способа формирования представительных органов муниципальных образований; глава муниципального образования избирается из числа депутатов; депутаты избираются по партийным спискам и т. п.).

В соответствии с поправками, внесенными в мае 2014 года, предусмотрена новая модель управления городскими округами, имеющими районное деление. В частности, предусматривается создание полноценной системы органов местного самоуправления в каждом районе, который получает статус самостоятельного муниципального образования; представительный орган самого округа в этом случае формируется путем делегирования, в округе вводится институт «сити-менеджера» [3, С. 56].

Большие вопросы вызывает введение института «сити-менеджера». Суть этого института - назначение профессионального управленца для решения сугубо хозяйственных вопросов. Это предполагает требования по наличию определенных знаний, навыков и умений (должны быть соответствующее образование, стаж, опыт работы). Действующее законодательство таких критериев не предусматривает. Кроме того, законодательство о местном самоуправлении таково, что назначенного по результатам конкурса главу местной администрации практически невозможно уволить - даже если его увольняют, то на основании судебного решения он восстанавливается в должности (коллизия норм трудового законодательства и законодательства о местном самоуправлении). Еще в 2011 году Минрегион России провел мониторинг реализации института «сити-менеджеров» и признал эту форму малоэффективной и юридически плохо проработанной [4, С. 54-60].

Институт сити-менеджеров ввели в Сахалинской области в 2015 году. Нововведение коснулось муниципальных образований, где проживает более 35 тысяч человек. В островном регионе под этот критерий подпадают только Холмский и

Корсаковский городские округа. Областной центр новация не затронет в силу его особого статуса.

Соответствующий законопроект был рассмотрен на заседании фракции «Единой России» в Сахалинской областной Думе. В нем принимал участие временно исполняющий обязанности губернатора Олег Кожемяко.

В недавнем прошлом большинство районов области отказались от применения практики сити-менеджеров из-за путаницы с разделением полномочий между главой района и сити-менеджером. Новый законопроект должен снять эту проблему. Это позволит улучшить качество управления в муниципальных образованиях.

Таким образом, назначенный сити-менеджер должен заниматься городским хозяйством, это его прямая обязанность. Иначе все усилия Правительства Сахалинской области по благоустройству территории населенных пунктов, резервированию финансовых средств на эти цели окажутся напрасными.

Сторонники института сити-менеджера выделяют плюсом возможность легче снять его с работы за неисполнение обязанностей.

Считаю, что избранный прямым голосованием мэр получит поддержку населения, по крайней мере, активной ее части. С другой стороны, может быть избран непрофессиональный популист, который вместо решения проблем избирателей уйдет в высокую политику. Сити-менеджером можно назначить профессионала, которого в случае неисполнения обязанностей можно легко снять с работы, но зато вполне возможен конфликт между ним и назначающими его депутатами, который ни к чему хорошему не приведет.

Тем не менее, прецеденты уже существуют.

Так, мэр Корсаковского городского округа Лада Мудрова отстранена от занимаемой должности на основании пункта 2 части 1 статьи 74 Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и в связи с ненадлежащим исполнением мэром полномочий по руководству администрацией Корсаковского городского округа в части решения вопросов обеспечения нуждающихся в жилых помещениях малоимущих граждан, решения вопросов благоустройства территории городского округа, использования, охраны, защиты, воспроизводства городских лесов, о чем есть определения судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда, а также в связи с неисполнением на протяжении длительного времени ряда судебных актов.

Таким образом, мнение о том, что сити-менеджера можно легче снять с должности, чем действующего мэра, является ошибочным.

Также возникает вопрос выдвижения кандидатов на пост управленца города. По общему правилу его назначает представительный орган местного самоуправления (городской совет, городская дума и т. д.). Практика показывает, что большинство мандатов принадлежит главенствующей партии. И здесь возникает риск поддержки того человека, который будет удовлетворять потребности определенной партии.

Люди выбирают мэра, значит, доверяют ему. Он отчитывается перед горожанами. При этом люди не в силах повлиять на начальника по контракту. Коррупция усилится, так как хозяйственник будет отстаивать интересы людей, выдвинувших его на должность.

Нарушаются конституционные права людей: горожане не могут влиять на то, кто будет управлять их городом. Отмена выборов противоречит демократическим принципам.

Также возникает вопрос об ответственности сити-менеджера за действия администрации.

Так, Коллегия судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации рассмотрела в судебном заседании заявление конкурсного управляющего муниципальным унитарным предприятием «Райжилкомбытгазстрой» о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Волгоградской области от

09.08.2012 по делу N A12-14976/2010 о наложении судебного штрафа на сити-менеджера муниципального образования «Алексеевский муниципальный район Волгоградской области» Свинухова И. М. за неисполнение решения Арбитражного суда Волгоградской области от 09.09.2010 по настоящему делу по иску муниципального унитарного предприятия «Райжилкомбытгазстрой» в лице конкурсного управляющего к администрации Алексеевского муниципального района Волгоградской области о взыскании 251 641 рубля 25 копеек процентов за пользование чужих денежных средств, начисленных за период с 03.04.2010 по 20.07.2010.

Согласно статье 332 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, за неисполнение судебного акта арбитражного суда органами государственной власти, органами местного самоуправления, иными органами, организациями, должностными лицами и гражданами арбитражным судом может быть наложен судебный штраф по правилам главы 11 настоящего Кодекса в размере, установленном федеральным законом. За неисполнение указанных в исполнительном листе действий лицом, на которое возложено совершение этих действий, на это лицо арбитражным судом, выдавшим исполнительный лист, может быть наложен судебный штраф в порядке и в размере, установленных в главе 11 настоящего Кодекса.

При рассмотрении вопроса о наложении судебного штрафа арбитражный суд должен установить, возложена ли обязанность совершить определенные действия по исполнению на конкретное лицо. На обязанность конкретного лица исполнить содержащиеся в судебном акте действия должно быть указано в самом судебном акте, в его резолютивной части, воспроизведенной в исполнительном листе.

Из содержания исполнительного листа АС N 001828711, выданного по настоящему делу, следует, что должником является муниципальное образование «Алексеевский муниципальный район Волгоградской области» в лице администрации Алексеевского муниципального района Волгоградской области.

Поскольку сити-менеджер МУ «Алексеевский муниципальный район Волгоградской области» Свинухов И. М. как должностное лицо не является субъектом спорных правоотношений, суд правомерно пришел к выводу об отсутствии оснований для возложения не него ответственности за неисполнение исполнительного документа [5].

Таким образом, у сити-менеджера ограниченная ответственность за деятельность администрации.

Таким образом, если проводить соотношение сити-менеджера и мэра, мнение неоднозначно.

Однако есть множество плюсов введения института сити-менеджера.

Во-первых, четко прописанные конкурсные требования к претендентам гарантируют определенный уровень профессиональной пригодности, а грамотно составленный контракт определяет компетенцию сити-менеджера, за рамки которой он выйти не сможет (а значит, не будет и традиционных конфликтов из-за полномочий).

Во-вторых, в отличие от прямых выборов мэра проведение конкурса на должность сити-менеджера не требует серьезных бюджетных расходов, в случае плохой работы сити-менеджер будет просто уволен, а конкурс на эту должность проведут вновь.

В-третьих, если новая схема формирования и работы городской власти окажется неэффективной, возможно вернуться к прежнему порядку, в этом случае соответствующие юридические действия также не потребуют финансовых затрат из городского бюджета.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что у нововведений всегда появляются как противники, так и сторонники. Делать вывод о данном молодом институте пока рано.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). // «Собрание законодательства РФ». - 04.08.2014. - N 31. - ст. 4398.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 29.12.2014) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». // «Парламентская газета». - N 186. - 08.10.2003.
3. *Шугрина Е. С.* Организационные модели местного самоуправления: от земских до современных реформ. // Совершенствование местного самоуправления сквозь призму конституционной экономики: коллективная монография. / под ред. А. Н. Костюкова. Омск: Издательство Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, 2015. С. 56-63.
4. *Осинцев Ю.* У сити-менеджеров должно быть профильное образование. // Муниципальная власть. 2011. N 5-6. С. 54-60.
5. Определение ВАС РФ от 27.08.2012 N ВАС-9593/12 по делу N А12-14976/2010. // СПС «Консультант плюс».

Unconsciously the pursuit of goals as a mechanism for effective goal-setting Babanova E.¹, Tolstov S.², Karaseva T.³ (Russian Federation)

Неосознанное стремление к цели как механизм эффективного целеполагания Бабанова Е. Д.¹, Толстов С. Н.², Карасева Т. В.³ (Российская Федерация)

¹Бабанова Елизавета Дмитриевна / Babanova Elizaveta - член международной ассоциации непрерывного образования, генеральный директор, компания «E. Babanova & Co», ИП «Е. Д. Бабанова»;

²Толстов Сергей Николаевич / Tolstov Sergej - доктор медицинских наук, доктор психологических наук, профессор, кафедра здоровьесберегающих технологий и АФК, Шуйский филиал;

³Карасева Татьяна Вячеславовна / Karaseva Tatjana - доктор медицинских наук, профессор, декан, биолого-химический факультет, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение Высшего профессионального образования Ивановский государственный университет, г. Иваново

Аннотация: в статье анализируется проблема достижения целей без приложения осознанных усилий. Раскрыты факторы, которые стимулируют возникновение автоматического неосознанного стремления к достижению цели, роль привычек в данном процессе.

Abstract: the article analyzes the problem of achieving the objectives of the application without conscious effort. The factors that promote the emergence of automatic unconscious desire to achieve the goal, the role of habits in the process.

Ключевые слова: действие, привычка, усилие, феномен неосознанного стремления к цели, цель.

Keywords: action, habit, stress, the phenomenon of unconscious desire to target, target.

На протяжении многих лет считалось, что все действия, связанные с целеполаганием, требуют осознанности. Согласно последним исследованиям в области нейробиологии, считается, что цели могут формироваться и контролироваться на полностью бессознательном уровне; этот феномен называется неосознанное стремление к цели.

В статье профессора психологии Рууд Кустерс и Хэнк Аартс из Утрехтского университета, опубликованной в журнале Science в 2010 году, обосновывается факт, что стремление к цели может быть инициировано и достигнуто автоматически [1].

Целью данной статьи является раскрытие факторов, которые стимулируют возникновение автоматического неосознанного стремления к достижению цели.

Одним из таких факторов является состояние «потока», описываемое многими научными исследователями разнообразных практик саморазвития.

«Поток» - «психическое состояние, в котором человек полностью включён в то, чем он занимается, что характеризуется деятельным сосредоточением, полным вовлечением и нацеленностью на успех в процессе деятельности. Концепция потока предложена Михаем Чиксентмихайи, в неё входят также практические рекомендации для вхождения в потоковое состояние» [3].

Согласно мнению Д. Гоулмана, существует несколько способов «войти в поток вдохновения». Один из них заключается в намеренном сосредоточении внимания на том, чем занимаешься, поскольку состояние высшей концентрации составляет сущность вдохновения. Однако на входе в эту зону имеется своего рода «петля обратной связи», то есть, возможно, потребуется приложить значительное усилие, желая успокоиться и сосредоточиться в достаточной степени, чтобы приступить к выполнению задачи, – этот первый шаг требует некоторой самодисциплины. В состоянии вдохновения внимание сконцентрировано, но при этом не напряжено [2].

М. Чиксентмихайи выделяет несколько черт деятельности, которые способствуют переживанию потокового состояния:

- ясные цели и концентрация внимания;
- потеря чувства самоосознания — слияние действия и осознанности и искажённое восприятие времени;
- прямая и незамедлительная обратная связь;
- равновесие между уровнем способностей субъекта и сложностью задания, ощущение полного контроля над ситуацией или деятельностью;
- деятельность сама по себе воспринимается как награда, так что она осуществляется без усилий [2].

Обобщая вышеизложенное, можно предположить, что одним из условий неосознанного стремления к цели является постоянное состояние «жизни в потоке», а импульсом, который приводит в действие механизмы вдохновения, является удовольствие.

Таким образом, следующим механизмом неосознанного целеполагания является удовольствие от процесса и результат деятельности. Если человек не получает удовольствия от самой реализации – это гарантирует провал деятельности. Следовательно, необходимо постепенное внедрение изменений и создание взаимосвязи между деятельностью и удовольствием. Необходимо постоянное фиксирование результатов (ощущений), которые получает человек при реализации микроцели. Чем ярче ощущения будут зафиксированы в этот момент, тем вероятнее всего, что у человека отложится утверждение, что движение к цели равно удовольствию. Таким образом, необходимо контролировать соотношение: работа – результат. Не может быть плохого результата от хорошего процесса. Удовольствие от процесса должно быть больше чем удовольствие от результата.

Получение удовольствия от движения к цели, даже выходя из зоны комфорта, и есть состоянием потока.

Чтобы обрести состояние вдохновения и приблизиться к «жизни в потоке», необходимо регулярно пополнять энергетический запас, культивировать уверенность в себе и заниматься любимым делом. Всё это можно сделать с помощью внедрения ряда полезных привычек.

Привычки – фундамент достижения целей. Сформировав соответствующую полезную привычку, человек переходит из ощущения ненависти к конкретному действию, к его реализации без дискомфорта. Закрепив, путем постоянного повторения, полезную привычку, она переходит на уровень автоматического действия. Согласно мнению В. Быкова, автора книги «Достигай цели на автопилоте!», невозможно прийти к цели и не обладать в конечной точке теми полезными привычками, которые ей соответствуют.

Привычка связана с работой головного мозга: чем больше дел в жизни введено в разряд привычек, тем больше пространства в головном мозге остается для реализации основных жизненных задач. Согласно исследованиям ученых 90 % ежедневных действий человека происходит не осознанно. Таким образом, чем больше ежедневных действий, в которых человек ощущает «состояние потока», где есть удовольствие, чем больше дел в жизни введено в разряд привычек, тем больше ресурсов и внимания человек можете уделить реализации своих основных целей.

Для приобретения навыка неосознанного целеполагания рекомендуется также выработать базовые привычки для достижения желаемого результата. И постепенно внедрять их, заменяя, таким образом, привычки, не способствовавшие успеху в данном деле. А также, использовать триггеры – прерывание исполняемой деятельности для короткого переключения, отдыха.

Таким образом, чем больше успеха и позитивных ощущений человек получает от процесса самореализации, чем больше приведена в оптимальное физическое состояние работа головного мозга и сформированы базовые привычки, тем больше энергии и ресурсов остается для реализации неосознанного движения к жизненным целям.

Литература

1. *Бабанова Е. Д.* Проектирование целей личностно-профессионального развития в дополнительном образовании. // Журнал Московского психолого-социального университета «Мир образования - образование в мире» № 2, 2015.
2. *Бабанова Е. Д.* Теоретико-методологические подходы к пониманию генезиса страха и технологии саморегуляции негативных эмоциональных состояний человека. // Журнал «VIRTUS». INTERNATIONAL STANDARD SERIAL NUMBER. 2410-4388.
3. *Бабанова Е. Д.* Психолого-педагогическое сопровождение личностного развития в процессе дистанционного образования. // Журнал Ленинградского Государственного университета им. А. С. Пушкина «Вестник ЛГУ. Серия: Психология» № 2, 2015.
4. *Барден Ф.* Взлом маркетинга. Наука о том, почему мы покупаем. / Ф. Барден. / Перевод на русский язык, Изд-во: «Манн, Иванов и Фербер», 2014.
5. *Белова С. И., Дежа Е. И.* Вопросы гуманизации профессиональной подготовки психолого-педагогических кадров. // Журнал «Проблемы педагогики», Издательство: Олимп (Иваново), № 2 (3), 2015, Стр.: 97-100, ISSN: 2410-2881.
6. *Голуман Дэниел.* Эмоциональный интеллект. – М.: Издательство АСТ, АСТ Москва, Хранитель, 2010. – 480 с.
7. *Кузьмина Н. В.* Акмеологическая теория фундаментального образования. Монография. - СПб.: Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2012. - 382 с.
8. *Толстов С. Н., Лантев Л. Г., Карасева Т. В.* Общие основы акмеологии социального здоровья и ресурсов человека. // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2011. Т. 17. № 2. с. 121-123.
9. *Галаганова Н-Н. Г.* Изменения в личностных характеристиках под влиянием психотравмы. / Журнал «Психология, социология и педагогика», Издательство: Международный научно-инновационный центр (Москва), № 3, 2015, стр. 88-90, ISSN: 2309-1649.

International interaction and the role in it of national stereotypes

Ильющкин В. (Российская Федерация)

Межнациональное взаимодействие и роль в нем национальных стереотипов

Ильющкин В. В. (Российская Федерация)

Ильющкин Виталий Владимирович / Il'yushkin Vitalij – кандидат психологических наук, доцент, кафедра философии и социально-гуманитарных наук,

ФГБОУ ВПО Ивановский государственный политехнический университет, г. Иваново

Аннотация: в статье автор рассматривает содержание национальных стереотипов, их функции. Также автор отмечает, что национальные стереотипы, являясь регулятивным элементом национального самосознания, выполняют функцию сохранения и защиты национальной идентичности. Значимой является и функция сохранения существующих отношений, ведь объяснение и тем более оправдание отношений между народами с помощью национальных стереотипов необходимо, прежде всего, для сохранения межнациональных отношений.

Abstract: the author considers the content of the national stereotypes of their functions. The author also notes that national stereotypes, as a regulatory element of national identity, the function of co-storage and protection of national identity. Important is the function of preserving existing relations, because the more explanation and justification of relations between the peoples by means of national stereotypes is necessary, first of all, to preserve the interethnic relations.

Ключевые слова: национальные стереотипы, национальное сознание, межнациональные отношения, автостереотипы, гетеростереотипы.

Keywords: national stereotypes, national consciousness, ethnic relations, autostereotypes, heterostereotypes.

Одной из наиболее подвижных групп стереотипов, функционирующей в массовом сознании являются национальные стереотипы, сформированные в процессе внезапного нациокультурного взаимодействия и при передаче определенных национальных качеств через «третьих лиц», без непосредственных контактов. Итогом вышеописанных ситуаций является формирование лишь приблизительных, схематичных и упрощенных представлений о психологии, культуре, традициях, быта, национальных общностей. Такие национальные стереотипы, как правило, при благоприятном стечении обстоятельств, то есть при «положительном» исходе встречи между представителями разных наций, исчезают [8].

Территориальная разрозненность и отдаленность проживания одной национальной группы от других предполагает наличие контактов между ними, а, следовательно, и совместной деятельности, в результате которой нации получают определенную культурную информацию друг о друге. На основе этой информации формируются национальные стереотипы, которые представляют собой осознание характерных, с точки зрения данной нации, признаков других национальных групп. Это осознание осуществляется в форме образа чужой национальной группы (группы – «они») [2]. Содержание национальных стереотипов обусловлено определенными историческими и культурными условиями. Качества, присущие той или иной нации в одни периоды его истории, по сравнению с другими периодами могут изменяться или исчезать.

Национальное сознание, являясь одной из форм массового сознания, содержит «не только знание об особенностях своей национальной группы, но и пронизано сложной тканью эмоциональных переживаний, органически включенных в его структуру» [3]. В содержании национальных стереотипов, как правило, зафиксированы оценочные мнения об указанных качествах. Так, каждой нации свойственны определенные

достоинства и недостатки. Одни соседствующие нации подмечают недостатки с юмором, другие – со злорадством. Помимо этого в содержании национальных стереотипов могут присутствовать и предписания к действию в отношении представителей данной нации.

Национальные стереотипы, являясь регулятивным элементом национального самосознания, выполняют функцию сохранения и защиты национальной идентичности. При выделении основных функции национальных стереотипов необходимо принимать во внимание не только их видимое содержание, но и сложившиеся социально-психологические взаимоотношения между нациями. Г. Тэджфел выделил две социальные функции стереотипизации [11]:

- объяснение существующих отношений между группами, в том числе поиск причин сложных и «обычно печальных» социальных событий;

- оправдание существующих межгрупповых отношений, например, действий, совершаемых или планируемых по отношению к чужим национальным группам.

Представляется правомерным добавить еще одну функцию – сохранения существующих отношений, ведь объяснение и тем более оправдание отношений между народами с помощью национальных стереотипов необходимо, прежде всего, для сохранения межнациональных отношений[5]. Не случайно механизм стереотипизации во все времена использовался в различных реакционных политических доктринах, санкционирующих захват и угнетение народов, для сохранения господства поработителей путем насаждения негативных национальных стереотипов о побежденных и поработенных.

Термин «национальные стереотипы» употребляется в значении относительно устойчивого мнения обобщающего характера, содержащего (в явной или скрытой форме) элементы оценок, относящихся к тому или иному представителю другой национальности. Оценочный характер стереотипов создает определенные трудности для исследования, так как при точном (буквальном) переводе слова на другой язык оно может приобрести иное оценочное значение в связи с различиями в системе ассоциаций и представлений в разных человеческих коллективах. Огромное количество национальных стереотипов, бытующих в массовом и национальном сознании, относятся, как правило, к чертам характера представителей других национальностей. Традиции и моральные принципы инонациональных групп всегда представлялись и представляются непривычными и странными. Можно согласиться с теми исследователями, которые рассматривают в качестве исходной точки отношения к другим нациям комплекс «иностранности» (иностранец - не только человек, но также «иной» и «странный»). О том, что это не лингвистическая случайность – говорят сравнения с другими языками [1].

В целом, национальные стереотипы служат для упрощения межнациональной дифференциации и «экономии» восприятия в случайных нациокультурных ситуациях, при этом срабатывает исторический и личный опыт, что дает возможность оперировать информацией о представителях других национальностей в такой же упрощенной манере, как и других категориях объектов.

Обычно национальные стереотипы скудны по содержанию и выражают лишь мнение о наиболее ярких чертах того народа, о котором идет речь, не претендуя на исчерпывающую характеристику. Необходимо отметить, что, в большинстве своем национальные стереотипы отражают не столько мнения отдельных лиц, сколько мнения, бытующие в определенных политических кругах или группах враждебно настроенных национальных группах. В высказываниях одних и тех же лиц часто звучат стереотипы, логически противоречащие друг другу, в значительной мере каждый из них определяется конкретной ситуацией и контекстом. Иными словами, детерминанту «содержательной стороны национальных стереотипов следует искать в факторах социального, а не психологического порядка» [9].

При изучении проблемы функционирования национальные стереотипов в массовом сознании и самосознании национальностей и роли, которую они выполняют, следует учитывать, что национальные стереотипы не всегда нежелательны и негативны. Конечно, национальные стереотипы, функционирующие в обыденном сознании, зачастую являются по содержанию негативными, враждебными, а также неоправданно оскорбительными, несущими с собой неприязнь и нетерпимость. Помимо функционирования в национальном сознании негативных стереотипов, существуют и позитивные, дружественные стереотипы, основанные на положительных эмоциях и направленные на созидание. Хотя и они могут приводить к несовпадению взаимных ожиданий. Например, если американцы будут ожидать - в соответствии со своими стереотипами, что русские дисциплинированы и трудолюбивы, то российские партнеры могут не оправдать их надежд. С другой стороны, россияне ждут от американцев общительности и сердечности и бывают разочарованы, осознавая, что общение в США часто определяется деловой ценностью человека [9].

Вышеприведенные примеры показывают, что национальные стереотипы, как и стереотипы в целом, схематичны, но эти схемы – одни из важнейших инструментов мышления. Стереотипы, относящиеся к тем или иным общественным группам (туристам, женщинам, школьникам), служат для установления или оправдания того или иного отношения к этим группам. Так же и национальные стереотипы, например, называя население какой-либо страны невежественным, отсталым, суеверным, оправдывают этим отношение к нему как к низшему по развитию и культуре.

Национальные стереотипы – это не только определенная система информации. На основе актуализации национального стереотипа как системы признаков и представлений прогнозируется поведение другой стороны (нации) и в соответствии с этим устанавливается определенная дистанция, регламентирующая процесс межнационального общения [10].

Национальные стереотипы служат «проводником» собственных действий и поступков в ситуациях межнационального общения. Существуют взаимно противоречивые стереотипы об одной и той же нации. Видимо, национальные стереотипы меньше зависят от реальных особенностей народа, чем от ряда других факторов. Причем, вероятно, важнейших из них - это политические взаимоотношения между государствами. Похоже, что национальные стереотипы свидетельствуют о чувстве вражды или дружбы, чем являются объективным описанием. Часто они не обоснованы на личном впечатлении, а перенимаются у друзей, родителей, СМИ. Кроме того, известны случаи, когда национальные стереотипы резко меняются.

В массовом сознании распространено мнение, что национальные стереотипы, отражают национальный характер того народа, в среде которой распространены. Надо отметить, что у одних и тех же людей стереотипы, относящиеся к разным национальностям – разные. Это можно объяснить либо различиями в национальном характере этих людей, либо политическими, психологическими и культурными взаимоотношениями. Национальные стереотипы вырастают из национальных традиций. Игнорировать традиции означало бы игнорировать нормальные и естественные различия между нациями. Национальные стереотипы поведения аккумулируют исторический опыт народов, вбирают в себя сотни, а может, тысячи привычек предшествовавших поколений, все доброе и злое из прошлого. Ломать такого рода стереотипы – значило пытаться лишить нацию его исторических корней.

Для понимания процессов, протекающих в процессе межнациональных отношений, важно подчеркнуть, что стереотипное восприятие «чужой» нации более красноречиво характеризует не столько его, сколько нацию, в котором оно образовалось и бытует. Действительно, оценки какого-либо полинационального государства со стороны разных наций не только весьма различны, но и взаимоисключаемы.

Национальные стереотипы всегда отражают объективную реальность, рассматривая национальные стереотипы как образ социального объекта, а не как мнение об этом воспринимающегося субъекта, необходимо серьезно относиться к расхожим в обыденной жизни национальным характеристикам. Функционирование стереотипов на двух уровнях существенно осложняет решение проблемы их объективных и субъективных детерминант. Однако уже сейчас можно утверждать, что детерминанты содержания этнических стереотипов лежат в области социально-политических и культурных, но не психологических факторов, в реальных особенностях межэтнических отношений [6]. Объективный характер этих отношений, их социально обусловленная форма (сотрудничество или соперничество, доминирование или подчинение) определяет степень благоприятности стереотипов. Изменение характера национальных отношений ведет к изменению параметров стереотипов вплоть до полного их разрушения, что свидетельствует о широкой социальной обусловленности механизма стереотипизации [11].

Таким образом, проведенный теоретический анализ позволяет утверждать, что национальные стереотипы, функционирующие в массовом сознании, во-первых, обладают относительной устойчивостью, схематичностью, консерватизмом. Являясь стереотипом массового сознания, национальные стереотипы проявляют свою узорность, неподвижность, схематизм. Это обуславливается консерватизмом самого массового сознания, его противоречивостью. Во-вторых, скрупулезно отражает мнение нации о себе (автостереотипы) и упрощенно о другом этносе (гетеростереотипы); в-третьих, имеет коннотацию (негативные и позитивные этнические стереотипы); в-четвертых, связь национальных стереотипов с действительностью зависит от знаний, от уровня и состояния межнациональных отношений, от формы существующего соседства.

На основе теоретического анализа, представленного в главе, мы принимаем положение о том, что основу когнитивного ядра национальных стереотипов составляет комплекс представлений о национальности, в отношении которой они существуют, основанных на историческом опыте и утвердившихся в самосознании. Механизм функционирования национальных стереотипов в массовом сознании зависит от информации, составляющей стереотип. Следует различать национальные стереотипы, сформированные в обыденном сознании как относительно устойчивое ядро, то есть комплекс представлений о внешнем облике, о историческом прошлом, особенностях образа жизни и трудовых навыках. Такие национальные стереотипы фактически неизменны и выполняют функцию сохранения самобытности духовной культуры нации.

В настоящее время в обыденном сознании широко распространены национальные стереотипы, легко трансформирующиеся и представляющие собой ряд изменчивых суждений относительно культурных, коммуникативных и моральных качеств любой национальности. Трансформация оценок этих качеств тесно связана с общественно-политической и социально-психологической ситуацией в межнациональных и межгосударственных отношениях. Национальные стереотипы отражают прошлый и настоящий позитивный или негативный опыт взаимоотношения народов, особенно в тех сферах деятельности, где представители национальных групп наиболее активно контактировали.

Специфика механизма функционирования национальных стереотипов проявляется в том, что чем меньше позитивной информации, основанной на действительном обобщении и закреплении устойчивого опыта, несет в себе национальный стереотип, тем сильнее его эмоциональный элемент. Причем, в этом случае эмоциональное, как правило, соединяется уже не с рациональным, а с иррациональным. Стереотипы, функционирующие в обыденном сознании всегда эмоционально насыщены, что определяется чувством симпатии или антипатии, доверия или недоверия, приятия или неприятия. Для изменения механизма функционирования национальных стереотипов необходимо воздействовать на их структуру таким образом, чтобы эмоциональность,

сопутствующая в отдельных случаях иррациональности сознания, приняла другую форму, стала бы формой выражения рациональной сферы обыденного сознания, основанной на истинных, аргументированных фактах.

Выводы:

1. Национальные стереотипы являются разновидностью социальных стереотипов; отражают мнение нации о себе (автостереотипы) и о другой национальной общности (гетеростереотипы); имеют знаковую направленность и поляризацию (положительные стереотипы, негативные стереотипы); связаны с реальной действительностью, зависят от знаний, особенностей межнациональных отношений, от формы существующего соседства;

2. Национальные стереотипы достаточно устойчивы, но способны к изменению под влиянием опыта личного взаимодействия, воздействия средств массовой коммуникации, аффектов и эмоций; структурно состоят из когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов, выполняя ряд функций (адаптивная, защиты, выражения и знания).

3. Национальные стереотипы являются компонентом национального менталитета, который, относясь, прежде всего, к когнитивной сфере личности, проявляется в типичном поведении представителей национальной общности и в оценке окружающего мира и происходящих событий.

4. Национальные стереотипы, функционирующие в массовом и индивидуальном обыденном сознании, имеют разный механизм возникновения, закрепления и проявления. По механизму происхождения национальные стереотипы подразделяют на устойчивые и подвижные. Первые (национальные стереотипы поведения) формировались исторически и перешли в ранг мифологизированных, не поддающиеся изменениям, несмотря на влияние информационной культуры. Вторые (национальные стереотипы мышления) формируются стихийно, в процессе межкультурной коммуникации, межнациональных столкновений, с помощью средств массовой коммуникации, являются подвижными и изменчивыми.

5. На содержание национальных стереотипов влияют 3 группы факторов:

- специфика стереотипизируемой группы (ее национальная психология, закрепленная в культуре и в обыденном сознании система ценностей, общественно-историческое развитие);
- социально-политические и экономические условия развития групп и специфика взаимоотношений между ними, сложившихся на данный момент;
- длительность и глубина исторического момента.

6. Специфика механизма функционирования национальных стереотипов в межнациональном взаимодействии обусловлена выполнением следующих функций: сохранение и защита национальной идентичности, интегрирующая, адаптационная и регулятивная. Национальные стереотипы выступают психологическим барьером для защиты личности и как средство ее самоутверждения в своей национальной среде, а также в инонациональной среде.

Литература

1. Арутюнян Ю.В., Дробизжева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. - М, 1998. -258 с.
2. Бабаков В.Г., Семенов В.М. Национальное сознание и национальная культура. - М.: ИФРАН, 1996. - 71 с.
3. Байбурин А.Г. Этнические аспекты изучения стереотипных форм поведения и традиционная культура // Сов. этнография, 1985. - №2. - С.36-45.
4. Ильошкин В. В. A stereotyped as an important factor in the perception and cognition of people to each other / Стереотипизация как важный фактор в восприятии и познании людьми друг друга // European science. 2014. № 1. С. 31-36.

5. *Ильюшкин В. В.* The ethnic stereotypes of perception / Стереотипы межнационального восприятия // International scientific review. 2014. № 1. С. 34-40.
  6. *Ильюшкин В. В.* Theoretical views about national and ethnic stereotypes in the social Sciences and psychology / Теоретические представления о национальных и этнических стереотипах в социальных науках и психологии // European research. 2014. № 1. С. 83-88.
  7. *Осин В.П.* Национальная идея России – духовность и сила. Цель России – духовная Россия с сильной экономикой. Девиз России – душа и сила // Наука, техника и образование. 2014. № 1. С. 127-132.
  8. *Стефаненко Т.Г.* Социальные стереотипы в социальном контексте / Общение и оптимизация совместной деятельности // Под ред. Г.М.Андреевой. - М.: Изд-во МГУ, 1987. - С. 242 - 250.
  9. *Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология. – М.: Аспект Пресс, 2004. -368 с.
  10. *Щедрина Е.В.* Конференция по проблемам социальных стереотипов // Вопросы психологии, 1989. - № 1. -С.177 -178.
  11. *Tajfel H.* Social Stereotypes and Social groups - In: Turner J.C., Giles H. (eds.) // Intergroup behaviour. - Oxford: Basil Blackwell, 1981. - P. 144-167.
-

About some results of an analysis of transformation of top managers in crisis and time of uncertainty

Divnenko O. (Russian Federation)

О некоторых результатах исследования трансформаций руководителей высшего звена в условиях кризиса и неопределенности

Дивненко О. В. (Российская Федерация)

*Дивненко Ольга Владимировна / Divnenko Olga - кандидат педагогических наук, профессор,
кафедра психологии и педагогики высшей школы,
Национальный институт бизнеса, г. Москва*

Аннотация: в статье представлено описание актуальности, современных подходов и степени разработанности исследований в сфере психологии трансформаций руководителей высшего звена, деятельность которых характеризуется ситуациями кризиса и неопределенности. Также описываются группы респондентов, участвовавшие в исследовании, и некоторые результаты исследования.

Abstract: the article describes the relevance of current approaches and the degree of development of research in the field of psychology of transformations of top managers whose activities are characterized by the situations of crisis and uncertainty. It also describes the groups of respondents who participated in the study and some of the results of the study.

Ключевые слова: руководители высшего звена, трансформации руководителей высшего звена, кризис и неопределенность, личностные трансформации, профессиональные трансформации.

Keywords: top managers, top manager's transformations, crisis and time of uncertainty, personal transformations and deformation, professional transformations and deformation.

УДК.159.9

На современном этапе отмечается кризис современного формального лидерства. Ученые и практики осуществляют поиск новых возможностей для развития и подготовки руководителей высшего звена, деятельность которых будет эффективна в условиях кризиса, риска, неопределенности.

Все большее число исследователей уделяют внимание анализу поведения людей в условиях профессионального риска и неопределенных, порой трудно прогнозируемых ситуаций. Особое значение приобретают научно-исследовательские работы, посвященные рискологии и поведению руководителя высшего звена на различных этапах развития организации.

Роль личности руководителя в организации чрезвычайно высока. В большей степени от его профессиональных и личностных компетенций зависит не только успех и жизнеспособность организации, но и жизнь подчиненных.

Деятельность руководителя достаточно часто связана с кризисными ситуациями, ситуациями риска и неопределенности, что не может не вызывать изменений в личностной сфере руководителей. Другими словами, личность руководителя высшего звена подвергается трансформациям, причем как позитивного, так и негативного характера.

Личностные трансформации влияют на психическое и физическое здоровье человека и, как следствие, на эффективность профессиональной деятельности.

Аналитики отмечают [6], что компании корректируют свои подходы к управлению рисками, пересматривают свои установки, но для того, чтобы обеспечить соответствие меняющимся рыночным потребностям, они проходят через трансформацию.

При этом исследуются не только то, какие изменения вносят компании в свои стратегии управления рисками. Актуально также определение организационных и аналитических методов, чтобы справиться с неопределенностью сложившейся на сегодняшний день ситуации, когда риски могут возникать быстро, неожиданно и иметь далеко идущие последствия.

Согласно полученным выводам, еще более усугубляют ситуацию повсеместные попытки компаний трансформировать свой бизнес, что делает их уязвимыми перед новыми стратегическими, техническими, кадровыми и репутационными вызовами.

На основании экспертного интервью с представителями высшего руководства ряда финансовых и промышленных структур было определено пять основных направлений, которые оптимальны на данном этапе развития глобальных компаний:

- Создание организации, устойчивой к рискам. В сегодняшних непредсказуемых и неоднозначных условиях ведения деятельности компаниям необходимы структуры, которые будут устойчивыми к рискам в момент их возникновения. Согласно результатам представленного опроса, риск-менеджеры будут все активнее использовать инструменты «сканирования горизонтов», системы раннего предупреждения, стресс-тестирование, гибкие подходы к определению аппетита к рискам и планирование мер реагирования на случай нештатных ситуаций.

- Корректировка систем стимулирования с учетом показателей результативности. Разработка более сбалансированной системы показателей, в которую заложены меры поощрения за повышение эффективности в сфере управления рисками, позволяет снизить вероятность того, что высшие должностные лица, получающие вознаграждение по результатам своей работы, будут иметь стимулы к совершению действий, приводящих к повышению риска, в частности в этот период трансформации бизнеса.

- Разработка программы управления рисками с учетом цифровых рисков. Сегодня компаниям приходится сталкиваться с широчайшим спектром киберрисков – от системных сбоев и нарушения систем безопасности до злоупотребления правами интеллектуальной собственности и нанесения урона репутации в результате использования социальных сетевых сервисов. Включение всех аспектов цифрового риска в корпоративную программу управления рисками имеет первостепенное значение, так как это позволяет использовать самые современные средства, такие как аудиты интеллектуальной собственности и бренда.

- Минимизация риска, связанного с трансформацией бизнеса. Компании, находящиеся в процессе трансформации бизнеса (а к таким компаниям можно отнести каждые две из трех компаний, принявших участие в исследовании), должны изучить аналогичный опыт других организаций, чтобы понять, какие могут возникнуть проблемы, сформировать правильную команду для решения первоочередных задач стратегического характера и убедиться в наличии стратегий, позволяющих противостоять потенциальным рискам.

- Максимальное использование аналитики по рискам следующего поколения. Для того чтобы повысить оперативность и эффективность решений в области управления рисками, компании все чаще используют комплексные данные, полученные из многочисленных источников как внутри организации, так и за ее пределами. Сегодня при разработке систем управления рисками руководители обращают внимание на риски, связанные с трансформацией бизнеса, в частности кадровые и технологические риски. Помимо этого, они пытаются установить связи, которые показывают каскадный эффект риска в сегодняшнем усложнившемся мире бизнеса [3, 4].

Таким образом, авторы исследований отмечают, что актуальным вопросом современной научной и практической психологии выступает моделирование психологических процессов с целью их изучения, проектирования, проверки их работоспособности и осуществления целенаправленного воздействия на ход этих процессов. Одним из таких важных процессов выступает преодоление кризисного состояния человека и трансформация его личности.

Отметим, что на современном этапе целостная система исследований личностных трансформаций пока еще формируется. Проблема влияния профессиональной деятельности на индивидуальные особенности профессионала на различных этапах приобретает новые трактовки.

Каждая профессия предъявляет к личности свои требования. При этом чем сложнее и ответственнее содержание профессиональной деятельности, чем в большей степени сама специфика этой деятельности зависит от социально-экономической и политической ситуации в обществе, тем более объемные и глубинные требования предъявляются к специалистам.

В то же время сама профессиональная деятельность, будучи значимой для человека, оказывает заметное влияние на его ценностные ориентиры, смысложизненные установки, мотивы деятельности.

Особый интерес у психологов вызывают проблемы личностных и профессиональных трансформаций и деформаций, обусловленных трудовой деятельностью. При всем многообразии работ в этой отрасли до настоящего времени наблюдается дискретность в трактовке самих базовых понятий проблемы.

Так, категория «трансформации или личностные трансформации», чаще всего, трактуется или с позиций деструктивных изменений (например, аддикции, стресс, нарциссизм) или применительно к реабилитационно-коррекционной проблематике.

Заметный интерес данная категория получила в рамках деятельностно-смыслового подхода, который в последнее годы инициировал переосмысление многих категорий современной психологической науки в методологически новой интерпретации [2].

В современных условиях, когда кризисные ситуации в системе управления стали практически нормой, актуальность приобретают исследования личностных изменений в различных профессиональных контекстах, личностных трансформаций с позиции регрессии и негативных изменений, а также механизмы и факторы профессиональной и личностной устойчивости руководителя.

Данный подход позволяет осуществить анализ ценностно-смыслового содержания профессиональной деятельности и динамических составляющих ее мотивации, выявить специфические особенности смысловой сферы личности именно в профессиональном контексте, с позиции позитивных приобретений и негативных утрат.

При этом ценностно-смысловое содержание профессиональной деятельности наиболее отчетливо проявляется в самореализации, в качестве важнейшего показателя которой в данной работе мы рассматривали «меру удовлетворенности человека процессом своего труда».

Важно понимать, что трансформации личностной сферы на разных уровнях профессиональной самореализации человека могут проявляться как в виде стратегий позитивного личностного роста, обеспечивая высокий уровень профессиональной самореализации, так и в виде кризисных стратегий, ведущих к деформациям личности, к регрессии ценностно-смысловой сферы человека.

Профессиональная деятельность может существенно влиять на динамику личностных трансформаций на разных уровнях профессиональной самореализации руководителей высшего звена.

Кризисные стратегии личностных изменений руководителей на разных уровнях профессиональной самореализации могут быть обусловлены различными ценностно-смысловыми барьерами, представляя собой индивидуальные препятствия в

профессиональной самореализации, регрессирующие личностный потенциал и деформирующие психологическую готовность к деятельности.

Именно поэтому изучение трансформаций руководителей высшего звена в условиях риска и неопределенности является актуальным на современном этапе.

Эмпирическую базу исследования составили четыре группы респондентов:

- первая группа – руководители, занятые на государственной службе регионального уровня;

- вторая группа – руководители, занятые на государственной службе федерального уровня;

- третья группа – руководители бизнес-структур, в подчинении которых находится до 50 человек;

- четвертая группа – руководители бизнес-структур, в подчинении которых находится более 50 человек. Всего 112 человек [1].

Основные характеристики групп респондентов помещены в таблицу 1.

Исходя из общего количества респондентов (100 %), 62 % – это представители государственной службы, 38 % – негосударственных и бизнес-структур.

Таблица 1. Основные характеристики групп респондентов, принявших участие в исследовании

Уровень	Кол-во чел.	Пол (М/Ж)	Возраст (до 40 лет/после 40 лет)	Опыт работы в отрасли (до 10 лет/более 10 лет)	Стаж работы на руководящей должности (до 5 лет/более 5 лет)
Государственная служба					
Региональный	48	32/16	21/27	16/32	9/39
Федеральный	22	12/10	8/14	10/12	11/11
Всего	70	70	70	70	70
Негосударственные и бизнес-структуры					
В подчинении которых находится до 50 человек	31	23/8	15/16	15/16	12/19
В подчинении которых находится более 50 человек	11	11/0	9/2	9/2	3/9
Всего	42	42	42	42	42
Итого	112	112	112	112	112

Заметим, что из 100 % респондентов – 70 % – это мужчины, 30 % – женщины; 53 % – после 40 лет, 47 % – до 40 лет.

Исходя из общего количества (100 %), 55 % респондентов имеют опыт более 10 лет работы в отрасли, 45 % – менее 10 лет работы в отрасли.

Анализируя особенности респондентов, включенных в систему государственной службы, отметим, что 31 % – это представители федерального уровня и 69 % – регионального уровня.

Анализируя особенности респондентов, включенных в управление негосударственными и бизнес-структурами, отметим, что 58 % из них – это руководители, в чьем подчинении находится более 50 сотрудников и 42 % – до 50 человек.

Анализируя особенности респондентов, включенных в управление негосударственными и бизнес-структурами, отметим, что 58 % из них – это руководители, в чьем подчинении находится более 50 сотрудников, и 42 % – до 50 человек [1].

Выявление особенностей самореализации руководителей высшего звена и особенностей их личностных трансформаций в зависимости от профессионального контекста осуществлялось через диагностику их смысловых ориентаций, а также с использованием таких методов как экспертная оценка, опрос, наблюдение, анализ результатов деятельности.

В рамках исследования было проведено интервью, направленное на выявление личностных особенностей управления, жизнедеятельности, приоритетов, личностных проблем и личностных кризисов респондентов, а также определение ими кризисных ситуаций, особенностей действий и управления в них.

В качестве особых трудностей респондентами были выделены следующие аспекты:

- поиск руководителями неразрушительных для подчиненных стратегий управления в кризисных ситуациях;
- управление собственными отрицательными эмоциями, завышенной самооценкой, нереализованными амбициями, страхом перед будущим, неопределенностью, эмоциональным и физическим состоянием;
- поиск эффективного отдыха;
- эффективное взаимодействие с информационными потоками и информационными каналами;
- понимание сути и результативности деятельности, личной и профессиональной ответственности, смысловой регуляции и саморегуляции.

В рамках интервью респонденты отмечали такие характеристики личностных деформаций, как быстрая утомляемость, снижение работоспособности, депрессия, трудность восстановления сил после отдыха, ухудшение психического и соматического здоровья и самочувствия, эмоциональное истощение, конфликтность, цинизм и редукция профессиональных достижений, особый злой юмор по отношению к окружающим. Наблюдаются синдромы когнитивных, поведенческих и соматических компонент.

Отметим, что данные особенности присущи профессиональному и эмоциональному выгоранию.

Важно, что понимание смысла деятельности – жизненной и профессиональной – является системообразующей способностью, способностью распространять свое влияние на все системы человека и подчинять их себе в той или иной мере.

В диагностической части исследования было выявлено, что возникновение ценностно-смысловых барьеров в условиях работы руководителей высшего звена актуально для всех респондентов в рамках интервью.

Таким образом, смысловая сфера личности как особым образом организованная совокупность смысловых образований (структур) и связей между ними, обеспечивающая смысловую регуляцию целостной жизнедеятельности субъекта во всех ее аспектах (по Д. А. Леонтьеву), может быть (скорее всего) ядром личностных трансформаций как позитивной, так и негативной направленности [1].

Так как данное исследование еще продолжается, определяются подходы к рекомендациям по коррекции личностных трансформаций негативного характера у руководителей высшего звена.

При формировании программы мероприятий по коррекции таких состояний важно учитывать следующее:

- биографические характеристики;
- особенности становления человека как личности, как профессионала;
- репутационный аспект;

- условия жизнедеятельности;
- результативность профессиональной деятельности;
- эмоционально-волевую, познавательную и операционально-поведенческую

составляющие личности руководителя высшего звена.

Также важно выявление имеющихся

- зависимостей эмоционального и физического характера;
- предпочтений по видам отдыха и самореализации.

Крайне важно понимание

- типологии кризисных ситуаций;
- особенностей выхода из кризисных ситуаций;
- влияния репутационного аспекта личности руководителя в кризисных ситуациях.

Отдельного направления коррекционной работы требует изучение профессиональной самореализации личности, карьерного роста, влияния на них двух групп условий – внутренних и внешних.

Под внутренними условиями принято понимать степень развитости способностей, качества характера, воли, привычки человека, гибкость или ригидность мышления; под внешними – наличие или отсутствие социального заказа на способности, его потенции, меру востребованности их со стороны социальных структур и целого.

Внутренние условия, так или иначе, проявляются в процессе становления человека, реализации различных сценариев жизненного пути, а также профессионального, психологического, гражданского, морального роста человека, раскрытия им своих способностей.

В данном случае рост трактуется как последовательное удовлетворение все более высоких потребностей человека. В соответствии с законом иерархии потребностей движение к подлинной самореализации не может начаться, пока человек не освободится от доминирования низших потребностей. При доминировании низших потребностей не происходит раскрытия самых глубинных способностей и потенций человека.

Создание внешних условий для самореализации всех членов общества – прерогатива разумной организационной политики. При этом необходимо учитывать тот факт, что на различных этапах жизни человека необходима профессиональная психологическая помощь.

Важно понимание психологом комплекса полной реализации возможностей личности руководителя. Подходы к рекомендациям можно подразделить на следующие блоки (направления) коррекционной работы:

- особенности личности руководителя;
- особенности кризисных ситуаций;
- особенности трансформаций;
- особенности результатов достижений;
- репутация и самореализация личности;
- эффективные методы и технологии коррекционной работы.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования материалов и выводов в последующей работе по формированию системы коррекции личностных трансформаций руководителей высшего звена, в построении программы оптимизации деятельности руководителей в кризисных ситуациях. Теоретический материал работы применяется при реализации учебных курсов «Экстремальная психология», «Психология управления», «Психология кризисов», а также в рамках консультационного психологического сопровождения руководителей высшего звена.

Литература

1. *Дивненко О. В.* Трансформации руководителей высшего звена в условиях кризиса и неопределенности. Монография. – М.: Национальный институт бизнеса, 2013.
2. *Дивненко О. В.* Об исследовании трансформаций руководителей высшего звена в условиях кризиса и неопределенности. // Наука, техника и образование, № 1, 2014. - С.122–126.
3. *Заика В. М.* Особенности трансформаций личности в условиях жизненных кризисов. – Полтава, 2006.
4. Исследование «Тенденции развития кадровых ресурсов», PWC, 2012.
5. Исследование 30 000 лидеров компанией Zenger & Folkman, 2009.
6. Корпоративный менеджмент. Анализ рисков за 2013 год. Аналитический отчет. <http://www.pwc.ru/ru/index.jhtml>.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTP://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](http://www.scienceproblems.ru)
EMAIL: [ADMBESTSITE@NAROD.RU](mailto:admbestsite@narod.ru)